

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

16+

КНИГА ВТОРАЯ

В ОБЪЯТЬЯХ  
ПАДШЕГО

ЖИВАЯ, МЁРТВАЯ, ВЛЮБЛЁННАЯ

Анастасия Сиалана

**Живая, мертвая, влюбленная.  
В объятьях падшего**

«Автор»

2018

## **Сиалана А.**

Живая, мертвая, влюбленная. В объятьях падшего / А. Сиалана —  
«Автор», 2018

Меня зовут Хана Хасу, и меня снова убили. Только я покинула свое тело, чтобы решить насущные проблемы, как набежали недоброжелатели и утащили его. Теперь я жертва ритуального убийства в квадрате. И как теперь выкручиваться из этой ситуации, если вся академия видела твой труп? Остается повторно воскреснуть, перенести вещи на факультет некромантии и обставить ушлых запретников. Ах да, где-то в академии притаился коварный падший бог, и нужно не попасться к нему в лапы. Вторая книга серии.

© Сиалана А., 2018

© Автор, 2018

## Содержание

Глава 2. Тело на тело не приходится	9
Глава 4. Заочно мертва	16
Глава 5. Тяжелая артиллерия	23
Глава 7. Клан-балаган	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

# Анастасия Сиалана

## Живая, мертвая, влюбленная.

### В объятьях падшего

#### Глава 1.

#### Мсть сладка, когда продумана

– Ну здравствуй, захудалый мирок. Не думала, что так скоро свидимся, – ностальгически-разочарованно произнесла в воздух Орлена.

Ностальгия, поскольку именно отсюда и началось мое внедрение в академию, а разочарование вызывает состояние этого мира.

Место, где меня выкинуло, не отличалось живописностью. Палаточный лагерь, багровый рассвет, запах крови и железа – похоже, мало что изменилось с моего прошлого визита, только место локации войск амазонок теперь гораздо восточнее.

И где же моя подопечная? Раз портал открылся здесь, значит, Кассандра рядом.

Я замерла на секунду, за которую безошибочно определила местонахождение девушки, и смело двинулась в сторону самой большой и расшитой палатки.

А оснащение за полгода похода у них улучшилось. Даже не нужно отслеживать пройденный Никелем путь. Где обеднели поселки и города, там точно отмечился преКРАСНЫЙ лорд.

У самой обители единственного мужчины во всем лагере я повернула налево, обошла тряпичную громадину и остановилась у входа в ухоженную маленькую палатку, поставленную прямо позади большой. Именно здесь находилась нужная мне амазонка.

Девочка молодец, не прыгнула сразу в постель к мужчине, а держит его на расстоянии.

То, что Никель хочет завладеть Касси, очевидно. Взять хотя бы расположение ее палатки. Мало того, что она в тылу, так еще и за обителью главнокомандующего. Получается, весь лагерь охраняет лорда, а лорд одну амазонку. Вывод: лагерь охраняет Касси.

Кого-то хранят как зеницу ока.

Может, не стоило привязывать сайхеша к девочке так крепко? Глядишь, он и сражаться за нее будет, а когда добьется расположения, посадит дома рожать детей в тепле и уюте. Меня такой исход не прельщает. Где подвиги? Где улучшение уровня жизни в этом мире? Единый правитель? Этот собственник мне все планы по восстановлению Орлена поручит своей заботой.

Остается только уповать на боевой дух Касси и ее желание стать выдающейся воительницей.

За такими размышлениями я на некоторое время застыла на месте. Ничто меня не отвлекло от дум. Собственно, именно этот факт и вырвал из мыслей.

Где угроза жизни, что привела меня сюда? Маяк больше не потряхивает меня, в лагере тишина и покой. Что тогда я здесь вообще делаю? Сбой? Или диверсия?

Решив проверить наверняка, откинула ткань и зашла в палатку.

Плотный сумрак, запах трав и костра, на лежаке спокойно сопит предполагаемая жертва и даже в ус не дует. Тишь да гладь. Даже ножа рядом нет, на который девчонка могла бы напороться по неосторожности. Никакой угрозы жизни.

Подозрительно. Даже очень.

Я насторожилась и приготовилась к нападению. Вот только кто решится ставить ловушку на богиню?

Эта ситуация все больше начала отдавать божественным вмешательством, но я не спешила списывать со счетов простых смертников, что решили выбрать оригинальный способ преставиться.

Вообще, я чувствовала себя невероятно уставшей и какой-то рассеянной. Длительное пребывание в чужом теле не слишком хорошо повлияло на меня. К тому же невысвобожденной силы накопилось приличное количество. Она требовала выхода и действий.

Устроить на Орлене внеплановое лето, что ли? Как раз спущу избыток, и мне полегчает. За такое по головке не погладят, но это гораздо лучше, чем уничтожить что-нибудь.

Рассеянность проявила себя во всей красе. Я даже не почувствовала присутствия посторонней силы, пока она не проявила себя. Точнее, это была моя собственная энергия, умело впитанная, но факт остается фактом: я допустила промах. Кто-то третий находился в палатке. Сразу с обнаружением постороннего раздался веселый голос из темного угла.

– Привет, сестренка.

Я даже не дрогнула. Чего бояться богине? Темных личностей ночью в палатке, в богами забытом мире?

Мой ответ был гораздо красноречивее приветствия. Я просто швырнула в угол первый подвернувшийся предмет. Им, на мою удачу, оказалось ведро. Полное.

– И тебе не хворать, – поприветствовала темную личность, предположительно, в отходах.

Чего стоило мне не рассмеяться, когда Тема вышел на свет. Даже пришлось закусить губу до боли с внутренней стороны.

Брат был просто воплощением контраста: окровавленные тряпки живописно свисали с одного уха бога, отчистки удобно разместились на его плечах, а пепел и скорлупа равномерно покрыли высокомерную голову. Ах да, еще какая-то липкая серо-зеленая гадость уместно обосновалась под аристократичным носом и порочно-манящими глазами. В общем, лицо разукрашено было в стиле зомби.

На этом моменте я хихикнула, но тут же взяла себя в руки.

С царским величием брюнет очистил себя магией, испортив мою экстравагантную работу, и слегка улыбнулся.

– Нервишки шалят, Ку? — насмешливо начал братик.

Я наклонила голову, выражая таким образом вопрос и скепсис. Дурная привычка, которая не покидает меня даже в чужом теле.

– Ты в меня ведром швырнула. – И для подкрепления своих слов бог указал на валяющееся позади него пустое ведро.

– А ты ожидал, что я полезу обниматься?

– Я ожидал сгустка смертельной магии, даже приготовил защиту. – Тема постучал перед собой. Костяшки коснулись препятствия в воздухе, раздался глухой звук ударов, и по щиту пошла волна света.

– Чего я точно не предполагал, что бессмертная богиня забудет о своей мощи и поступит как напуганная девица. – И Его Темнейшество расплылось в обидной улыбке.

Ну да, признаю, полгода в ни на что не годной девчонке приучили меня пользоваться для своей защиты всем, что попадется под руку.

Попалось мусорное ведро.

В такой привычке, в первую очередь, виноват Ирт, чтоб ему икалось до смерти.

Тема все еще ждал моего ответа. Признавать свои слабости перед братом я категорически отказывалась. Себе можно не врать, но остальным знать не нужно.

– Так оригинальнее, – я пожала плечами, – зачем убивать заведомо слабого противника, если можно поглумиться.

– Слабого, говоришь. – Улыбка сошла с лица братишки.

– Еще неизвестно, кто из нас выйдет победителем. – Голос понизился, а тьма в глазах зашевелилась активнее.

– Ой, только давай не будем устраивать очередной детский спор, кто круче? – я скривилась. – Давно не гулял по Бездне?

– Ку-у-у... – опасно протянул брюнет.

– Да, мой маленький? – наслаждаясь реакцией Темы, продолжила поддевать его.

Он так легко ведется на мои подначки, даром что владелец самой опасной силы.

Но вот что-то в сложившемся сценарии наших взаимоотношений пошло не так. Бог распрямился, снова принял высокомерно-уничжительный вид и как-то удовлетворенно посмотрел на меня.

– А знаешь, ты права, — он начал двигаться, — мы давно не дети, и забавы также должны повзрослеть.

Я внимательно следила за его передвижениями. И сторона, в которую направлялся Тема, меня не устраивала.

Он приблизился к лежаку, где, не ведая о высокопоставленных гостях, спала амазонка, и присел у ее изголовья. Меня тут же пробила дрожь.

Так вот что за опасность грозила Касси. Тьма собственной персоной! Чем не смертельная угроза?

Тема провел пальцами по лицу и голове девушки, внимательно вглядываясь в красивые черты, а меня снова потрянуло, и гораздо ошутимее. Почти так же, как и первые несколько раз, когда я еще была в МАМке.

– О, тебе нехорошо, сестрица? Ты побледнела, — наигранно участливо поинтересовался бог, коснувшись шеи спящей.

– Отойди от нее, — ровно попросила брата.

Естественно, он не выполнил мою просьбу.

– Неужели я представляю опасность для этой, несомненно, выдающейся души? — и на меня внимательно посмотрели, считывая реакцию, будто с книги.

– Извини, сестрица. Я ни в коем случае не хотел заманить тебя сюда и оторвать от важных дел или... — и он снова коснулся девушки, но уже приобняв ту за плечи.

Метка заверещала как оголтелая, а дрожь стала постоянной. Это не больно, но раздражает.

– Или тела, — загадочно закончил брюнет и прямо посмотрел в мои глаза.

Его черная подвижная тьма и мой голубой океан с черными волнами магии смерти столкнулись в борьбе взглядов. Родные, но абсолютно разные. По силе, по рождению, по предназначению.

– Ты специально вытащил меня на Орлен. Но зачем? — отвечая таким же пристальным взглядом, начала рассуждать я.

– Или мир здесь ни при чем?

Догадка была верной. Брат победно улыбнулся. И тогда я поняла смысл его последних слов.

– Что с моим телом? — я могу по праву гордиться своей выдержкой, голос даже не дрогнул.

Бог сидя пожал плечами, запустил руку в волосы девушки, что послужила отвлекающим маневром, и только спустя время заговорил, испытывая мое терпение.

На провокацию не повелась. Давно ученая, что богам и психопатам нельзя показывать свой страх.

– Кто знает. За те двадцать минут, что ты здесь, всякое могло случиться. — И коварная улыбка оголила нашу общую с братом черту — клыки.

– Мечь сладка, когда продумана. Да, братик?

Я окончательно осознала, что меня провели. Сыграли на моих же слабостях.

А мальчик растет. Того и гляди скоро сможет причинить мне реальные неудобства.

– Сладкой она станет, когда ты вернешься в свою альма-матер — так у вас говорят? — и тьма в глазах заискрилась, выражая радость от свершенной мести.

– Не буду заставлять тебя ждать, мелкий. — И я как можно непринужденней вышла из палатки.

Бежать! Как же хотелось бежать, но достоинство не позволяло.

А-а-а... чихать мне на достоинство!

И я открыла портал прямо в сердце лагеря амазонок. Естественно, перебудила этим действием всех живых.

– Это, конечно, не Бездна, но я с наслаждением посмотрю, как ты выкрутишься из этой ситуации, — напутствовал Тема, а я шагнула в портал.

Если с телом что-то произошло, то мне нужно первой узнать об этом.

Идти пришлось через эфир, так быстрее и незаметнее. И тут меня ждал подвох. Мой поумневший братик, предсказав мое скорое бегство и его маршрут, поставил на меня ловушку. На МЕНЯ!

Она должна была задержать меня на день, но хватило ее только на час. В этом я его обставила. А вот с остальным...

Что ж, пусть я и вырвалась, но прибыла на Алито все равно слишком поздно.

О повторной смерти Ханы Хасу не знала в академии разве что сама Хана Хасу.

## Глава 2. Тело на тело не приходится

В сердце академии этим ранним утром было особенно оживленно. Площадка портала пестрела разноцветными головами студэо и преподавателей. Разница заключалась лишь в том, что вокруг вторых самопроизвольно образовывались островки пустоты, когда они вступали в толпу.

Было еще одно место, где царил относительная пустота, — сама площадка перехода.

Мне пришлось тщательно замаскировать свою силу, чтобы сильные личности не засекали богиню на Алито. Возможности подойти и посмотреть, что же там такого произошло, раз привлекло внимание всей академии, в своем истинном виде не было. Пришлось отловить первого попавшегося студэо, утянуть его за угол и вселиться. Собственное тело, увы, пришлось закинуть в эфир. Живое существо не способно пережить такого варварского обращения со своим костюмчиком без последствий.

И вот я, студэо Катидио, какой-то там защитник третьего курса, топаю к центральной площадке, нещадно расталкивая всех локтями, и стараюсь не привлечь к себе внимание преподавателей. Когда моя цель была достигнута, я благоразумно спряталась за первой линией некров, что окружили место происшествия и не давали зевакам пробиться.

— Что скажешь, Саалим?

Я насторожилась. Голос явно принадлежал Халону.

— В прошлый раз было хуже. — Это точно Диил'Лах.

— Меня не интересует, как было в прошлый раз, — прорычал Халон. Первый раз слышу, чтобы декан так разговаривал. — Она мертва?

— Совершенно точно, — ответил не видимый мне Саалим, — как и в прошлый раз.

— То есть она еще может себя излечить? — раздражение уже не получалось скрыть.

— Я не имею понятия, как она это в первый раз сделала, а ты спрашиваешь меня про второй? Так везти никому не может, — как-то огорченно, что ли, произнес замдекана.

И вот мои подозрения обретают под собой почву. Могу поставить Тему на то, что это мое тело сейчас исследуют.

Ну дождешься ты у меня, великий мститель.

— Даже мне ясно, что эта девчонка труп. Вонь разлагающейся плоти с самого начала щекочет мой нюх, — высказалась язва под именем Фелис. Его голос я отлично помню.

Серебряный хвост маячил на периферии все время, свидетельствуя о верных выводах.

Неужели тело начало разлагаться?

Я быстро протиснулась поближе, так, чтобы из-за плеч оцепления старшего курса видеть ситуацию.

Так-так, здесь собрались все сливки Некро. Кроме пакостливого кота, здесь был еще Ликиан и, к моему большому удивлению, Лисандр. О декане и замдекане я уже не говорю. А вот тело... Ну и вырезка. Такое ощущение, будто мясник практиковался на водном драконе в мастерстве разделки. Нет, все без расчлененки, но вот порезы были настолько глубокими, что кое-где виднелись кости.

За это запретники будут умирать долго.

— Запаха гниения нет, — ровно, будто померла мышка полевая, а не я, произнес Лис.

Я сразу перевела взгляд на стоящего в расслабленной позе библиотекаря. Он на месте жестокого убийства или на прогулке?

— Ты шутишь! Я еле стою рядом с ней. — И Фелис сморщил нос.

Кот в своем репертуаре. Я даже закатила глаза. Сочувствия от этого индивида я и не ждала.

— Бедная девчонка, — тихо выдохнул среброволосый и снова непроизвольно сморщился.

А может, и не настолько он бессердечный.

– Запретник, что сделал это, нечистоплотен и неаккуратен. Его ритуальный нож давно не чистился, — внезапно продолжил Лисандр, вмиг завладев вниманием всех преподавателей.

– Частички других жертв попали на Хану, — и впервые за все время стоящий к телу спиной библиотекарь кинул на него взгляд через плечо, — вот откуда вонь.

Он снова отвернулся, разглядывая что-то выше голов толпы. А меня кто-то толкнул, и я напоролась на острый локоть соседа справа. На секунду это выбило меня из действительности.

Никакой терпимости к боли! Сразу чувствуется разница в физподготовке некров и котиков. Какой-то никакой-то этот студэо.

– Ты считаешь, что это окончательная смерть? — спросил Халон, и повисла напряженная тишина. Даже Фелис заткнул свой ехидный фонтан.

Я замерла и наострила уши.

Ну, давай, скажи, что эта девчонка может удивить и ты не уверен!

– Да, — безэмоционально заключил оборотень и шагнул вперед, чтобы секундой позже скрыться в сомкнувшейся за его спиной толпе.

Отлично. Вся элита Некро уверена в моей смерти. Спасибо тебе, орков оборотень!

И я со злости заехала локтями всем, кто был в обозримой близости. Правда, в ответ получила не меньше, но хоть пар спустила. Прилично мне усложнили жизнь эти убийцы.

Мало того, что объясняться теперь придется долго и убедительно, так еще и к телу нужно подобраться. А как это сделать, когда возле него толпится столько опытных магов?

– Несите тело в морг для официального заключения. Все о первом осмотре я сообщу лично главному целителю госпиталя. — И Халон отошел в сторону, давая пяти медработникам возможность унести тело.

Так-так, ситуация меняется.

– Расходимся, — прогрохотал над всей академией Саалим.

Реакции не последовало. Я тоже не спешила уходить. Мне позарез нужно было знать, куда утянут мой костюмчик. Зато все резво начали разбегаться, когда дракон только начал говорить слово «мерть».

Вот такой народ студэо – пока не пнешь, не побежит.

Я слилась с единым организмом толпы и двинулась с тем потоком, который проходил мимо морга. У меня появился отличный шанс подобраться к телу. В какой-то момент я отделилась от остальных, что шли в академию — каждый на свой факультет, — и шагнула на дорогу к медкорпусам. Впереди маячили медработники, выделяясь серебристо-белым одеянием. Носилки покачивались, и в какой-то момент рука моего тела соскользнула с груди и свесилась. Взгляд тут же приклеился к ней. Держаться приходилось на расстоянии, чтобы не привлекать внимание, но и упустить из виду носилки я тоже не могла себе позволить.

Кто знает, в какой именно морг понесут труп?

Когда медработники скрылись за дверью, я ускорила шаг. Но переступить порог корпуса мне не дали.

– Док, где тебя носит? — и кто-то нагло схватил меня за локоть, утаскивая в противоположную от моего тела сторону.

Сперва я начала вырываться, но этот незнакомый мне студэо обладал незаурядной силой.

– У нас слушание через полчаса! Профессор Удо рвет и мечет! Нам уже давно пора быть на Воале, а ты здесь застрял, — без умолку болтал коротко стриженный шатен и без устали тянул меня назад к порталу.

Демон! Мне нужно совершенно в другую сторону и плевать на какое-то там слушание.

– Пусти, — прогрохотала грудным и довольно красивым голосом я.

– Ага, счас! Тогда мы точно опоздаем и не видать нам зачета по практике. Да что с тобой? — и этот бугай тряхнул меня. — Не первую же девчонку убили. А эту, поговаривают, вообще

дважды. Конечно, в академию они еще не совались, но все бывает впервые. Или ты боишься, что тебя с девкой перепутают и того... ши-и-ить. — Студэо провел пальцем по шее и разразился хохотом.

Нужно отдать ему должное, руку он так и не отпустил.

– Не пойду я ни на какую практику! — предприняла еще одну попытку вырваться, но тщетно.

– Хватит истерить. Дело красавчика Яни нелегкое, но мы справимся. Так что возьми себя в руки, друг, и вперед в суд. — Меня взяли за плечи сзади и просто силой втолкнули в открывшийся портал.

Впервые на моем лице отразился ужас. Ну, пусть не моем, но эмоция, мне несвойственная.

Удача, ты мне крупно задолжала!

### Глава 3

.

#### Дело чести

Только чудо не дало мне упасть лицом на булыжник, которым была вымощена площадка перехода. Воала с первых секунд не радовала меня, начиная с низких температур и заканчивая ливнем. Где-то между этими отвращающими факторами притаилась практика котика, в которого мне не посчастливилось вселиться.

– Мы опаздываем! — заорал детина позади меня и снова вцепился в руку.

Осмотреть местность мне было не суждено, ибо этот ненормальный несся на предельной скорости, волоча однокурсника в моем лице почти на весу. К тому же дождь не способствовал хорошему обзору. Ну а третьим было мое полное невнимание к окружающей действительности.

Кого будет интересовать ландшафт и здания, когда жизни угрожает здоровая такая опасность. Меня не интересовали. У меня было только одно желание — поскорее отцепиться от конвоира. Увы, с такой хилой подготовкой тела мне это не светит. Поэтому меня благополучно притащили к зданию местного суда. Табличка ясно гласила «Районный суд Лаубинга».

Ясно, это Лаубинг. Центральная торговая и дипломатическая столица этого мира. Слышала-слыхала, а когда-то и бывала, но давно сие было. Город сильно изменился.

– Давай приводи себя в порядок, — мне кинули платок и зашвырнули в какую-то коморку, — через минуту начнется суд, и мы зайдем вместе с клиентом.

Детина начал поправлять костюм и стирать капли дождя с лица и шеи. Я делала то же самое, рассматривая своего невольного товарища.

Громадина, что я еще с первого взгляда заметила. Русый и с карими глазами. Ничего примечательного, если опустить мощную фигуру.

И где только так назанимался на Катидио?

– Док, не спи, — меня схватили за щеки и растянули их, — вся защита строится на твоих выводах и расследовании. Ты наша надежда на сдачу практики.

Да, парень. Не сдашь ты практику. Зуб даю.

Он приблизил свое лицо к моему, потом отстранился и, наконец, отпустил мои щеки. Я тут же приложила к пострадавшему лицу холодные ладошки. И не скажешь, что сейчас в этом месте лето. Должно быть, осень.

Дверь в каморку внезапно открылась, рождая сквозняк и мурашки на моем теле. Оттуда высунулось молодежливое лицо симпатичного блондина с серыми глазами. Правда, симпатичным он был ровно до того момента, пока не открыл свой рот.

– Чего вы копаются! Слушание начинается, — зашипел, скорее всего, профессор Удо, о котором мне говорил детина ранее, — Слип, Док, живо на выход!

Так несчастенького, что останется на второй год, зовут Слип. Мне даже захотелось засмеяться, но я подавила порыв за покашливанием.

– Док, вся защита на тебе. Слип, подсказываешь ему. И только попробуйте проиграть дело. Целый год заставлю драить бестиарий! — погрозила блондинистая голова.

Тело так и не всплыло в помещение, оставаясь за дверью. И правильно, третий, благодаря бугаю, вряд ли здесь поместился бы.

– Это финальное слушание, — прошипел профессор и скрылся с наших глаз.

Мда, Слип, ты влип. И этот Док, который промок, тоже.

Я хихикнула, приободренная, что мне от этого дела ни холодно, ни жарко и последствий быть не должно. Глубоко вдохнула и вышла в придерживаемую детиной дверь. Минута по коридорам, и мы оказываемся у одного из залов суда.

Слип и профессор поприветствовали какую-то зеленоволосую девушку, что ждала нас здесь. Наверное, это была клиентка. Да, не очень она выглядела. Особенно когда начала реветь. Мужчины тут же начали ее успокаивать.

– Линье, все будет хорошо. Мы обязательно выиграем это дело, — лебезил профессор.

– Я уже почти потеряла надежду. — И девушка всхлипнула.

У нее были удивительно чистые зеленые глаза и природные голубые стрелки по нижнему веку. А еще я заметила слишком неровную кожу в районе шеи. Она все время топорщилась, будто крупные морщины. Жабры!

Ха, да девчонка русалина! Как же давно я их не видела.

Эти существа предпочитают жить в океане или на земле близ моря. В отличие от своих сородичей, русалок, русалины могут менять хвост на ноги и жить как обычные смертные. Эта девочка была слишком юна и еще не выбрала свой путь — остаться в океане или на суше. Вот почему у нее остались жабры. Русалина вынуждена скрывать свою суть и прятать единственное ее свидетельство за маскирующим пластырем. В противном случае растащат на сувениры.

– Могу я предложить даме свою руку? — я с откуда-то взявшейся силой оттолкнула обоих мужчин от русалины и протянула ей левое предплечье.

Девушка удивленно захлопала на меня красными заплаканными глазами и замерла на секунду. После дрожащая ручка неуверенно потянулась и легла на мой сгиб.

О, каким уничижительным взглядом меня прожег профессор. Студэо же просто получил печать глупого удивления на свое лицо. Эти двое явно не ожидали от мальчишки активных действий.

Слип, если меня не подводит чужая память, каюсь, подсмотрела чутка, уже на седьмом году, и это его выпускное дело. А меня он курирует. Вдвойне не свезло парнише.

Больше я не стала церемониться и уверенно толкнула двойные двери, ведущие в зал суда. Нас уже ждали. Возник вопрос, куда идти, но я вовремя обратила внимание на то, что место ответчика пустовало. Туда я и повела свою спутницу.

Значит, мы стремимся отклонить иск. И кто же подал на зеленовласку в суд?

Я пристально осмотрела правое крыло, и взгляд мой сам собой остановился на молодом мужчине с рыжей копной волос и колдовскими зелеными глазами. Ведьмак. И отлично этим пользуется.

Он казался хозяином положения и не утруждал себя соблюдением правил. Его левая нога провокационно покоилась пяткой на правом бедре, а улыбка и подмигивания были обращены назад, тогда как это неуважение к суду — демонстрировать затылок.

У кого-то в этом городе нехилый блат и высокое положение. Я почти решила помочь девчонке, но все еще сомневалась.

– Присаживайтесь, — разрешил судья. Сильный дракон и брюнет с интересными мерцающими глазами.

Это хорошо. Драконы справедливы по натуре. Есть вероятность, что он не подкуплен.

Ладно-ладно, я помогу русалине. Сложно остаться в стороне, когда, похоже, весь город против одной слабой девочки. Это легко читалось по лицам горожан и девушек присяжных.

Кстати, почему в присяжных одни молодые красивые девушки?

Это наблюдение пришлось оставить на потом, так как нам дали пять минут на подготовку. До этого я планировала просто отсидеться, но теперь всерьез взялась за дело. В прямом смысле взяла дело в руки и начала читать.

Так-так, наш умудренный жизнью ведьмак решил жениться. И не на ком-нибудь, а на дочери главы города. Высоко замахнулся красавчик Яни. А иск поступил на госпожу Линье Врос за... Изнасилование?!

– Аха-ха, — я не удержалась и захохотала в голос.

Всевышние! Большого абсурда я в жизни не видала! Это же стопроцентный поклеп, и большинство это знает. Но все должно быть согласно букве закона. Иск же подали, вот судья и вынужден назначать кучу слушаний в попытке привести это дело к справедливому результату.

И да, тут дело серьезное. Иск идет уже от служителей закона. Изнасилование — это уголовно наказуемое преступление. Тут у нас прокурор в противниках. Вполне, кстати, ничего себе оборотень.

Получается, ведьмак у нас жертва, что накатала заявку на беззащитную девушку. Ну и тва-а-арь.

– Защитник Жило, что вас так рассмешило? — строго смотря на меня, заметил судья.

– Простите, Ваша честь. Просто вспомнилась шутка. Прошу не обращать внимания на непосредственный ум студэо.

– Этот студэо заявлен как лучший на пяти курсах. Мне начать сомневаться в словах вашего профессора? — и судья Щик, так гласила табличка, посмотрел на Удо.

Профессор аж заалел щеками, показывая свой стыд.

– Простите, Ваша честь. Я могу начинать? — решила перейти к сути.

Вообще, удивительно, как это Справедливость сидит в эфире молча. Это моя очередная тетка, но самая здравая из всех. О ней мало кто знает, поскольку ее принцип — быть незаметной. Когда справедливость есть везде, ее и правда не замечают, к этому тетка и стремится. От нее я многое знаю о защите и обвинении. А здесь у нас именно защита. Просто в детстве Справедливость часто нянчилась со мной, когда у родителей не получалось. Только ей из всех теток доверили секрет моей способности к материализации богов с почти полной изоляцией силы.

Теперь, когда я поняла, что дело не в иске, а в обвинении в изнасиловании, нужно строить защиту.

Не знаю, как остальным, а мне было совершенно ясно, что русалину оклеветали. Когда девушки из ее народа впервые спят с мужчиной, это решает их дальнейшую жизнь. Если партнер русалин или русал, девушка лишается возможности менять хвост на ноги больше чем на день. Если же это кто-то из наземных рас, все в точности до наоборот, только еще исчезают и жабры.

И вот ответьте мне: чем она его насиловала, что жабры при ней? В обвинении нет ни слова об извращенной форме изнасилования.

– Вы можете начинать, — разрешил судья.

Отлично.

– Я вызываю пострадавшего. — Сразу с места в бездну.

Профессора перекосило, а Слип начал молиться. Ведьмак же цвел и пах, полностью уверенный в своей победе.

– Извините за личный вопрос, но как именно насиловала вас госпожа Врос?

Кто-то позади охнул. Не невеста ли?

– Я не понял вопроса. — Ага, как же. Ему нужно время придумать.

– Уточните, — потребовал судья.

Будто без него я не соображу.

Больно неровно дракон дышит к этому делу. Слишком пристально его глаза следят за пострадавшим и мягко за преступницей.

– В какой позе?

– Она была сверху.

Русалина всхлипнула.

Было из-за чего. Ей светит приличный срок отбывания наказания на серных рудниках. Представительница ее вида там зачахнет за месяц.

А все из-за того, что этот подлец не хотел признаваться невесте в приставании к девушке. Этот брак для него важен. А так как семья у невесты влиятельная, то потребовали наказания для ни в чем не повинной русалины.

– Вопросов больше нет.

Яни удалился на свое место, продолжая источать улыбки всем и каждой.

Мда, невеста у него слепая.

Я подошла к Линье и наклонилась к самому ее уху:

– Я ведь могу сказать, что вы девственница и этот подонок лжет, — горячо зашептала я.

– Нет-нет, — запричитала девушка и разразилась рыданиями.

О тайны королевского двора! Неужели уже втюрилась и теперь до смерти боится рассказать возлюбленному о своей сути? Причем буквально ей грозит смерть в случае проигрыша дела.

Моя стратегия трещала по швам, разваливаясь. Наверное, профессор что-то понял по моему растерянному лицу и истерике русалины, потому что вмешался:

– Что случилось?

– Профессор Удо, все худо, — тяжело вздохнула я.

Блондин уронил голову на руку, а детина начал вдвое усерднее молиться, произнося что-то вроде «да не оставьте меня в трудный час, богиня халява, фартит и автомат». Для меня сей бред был все еще труднопонимаем.

Чем помочь тому, кто не дает этого сделать? Ничем. Похоже, девчужке конец. Вот только бесит, что эта сволочь не получит урок. Все сидит и глазки присяжным строит. Стоять!

– Ваша честь! — резко выкрикнула я. Дракон даже скривился.

– Могу я обратиться к присяжным?

Все удивились такой просьбе, но разрешение я получила. Вызывать на место допроса не стала, просто подошла и в лоб начала:

– Джия Ризка, — имена девушек подсвечивались в районе груди, — вы встречаетесь с Яни по вторникам или четвергам?

– По пятницам, — ответила девица, даже не сообразив, что сдала любовника с потрохами.

Спасибо, ведьмак, ты достаточно к этому времени разжижил им мозг своими улыбками.

– Золи Кравец, — перешла я к следующей, — вы в курсе, что господин Яни Цалко был с госпожой Гарбу, когда отменял ваши встречи?

– Что?! Ах ты тварь, Мию! Ты клялась, что не встречаешься с моим Яни!

– Это ты стерва, Золи! Яни мой! — завопила Джия.

И началась бабская потасовка, ибо каждая из десяти присяжных спала с нашим красавчиком. Мне осталось только стоять в первом ряду и наблюдать созданный мной же хаос.

А каким бледным и кротким стал пострадавший под гневным взглядом невесты. Жаль, что она из благородных. Удержится ведь от рукоприкладства.

– Треньк, — треснула местная ваза, не знаю, с какого столетия, о голову ведьмака.

Не удержалась. Какое это было зрелище! Но тут ворвались стражи порядка и свернули все веселье.

Вот кайфоломщики!

– Кто не будет соблюдать тишину, того выволокут вон из зала суда! — у судьи сдавали нервы.

Когда порядок снова воцарился, дракон громогласно объявил:

– Обвинение считаю ложным! — народ одобрительно загалдел. — Яни Цалко за ложные показания и клевету приговаривается к двум годам каторжных работ без права на амнистию!

Профессор окончательно упал на стол лицом, Слип начал радостно благодарить все тех же богинь, только к ним прибавилась фраза «типуха жива! Хоть пожру». Сам Яни провалял приговор в неосознанке с разбитой головой. Никто не спешил звать ему лекаря.

– А вы, милая, могли бы и не трястись над своей сутью, — обратился к русалине дракон, — мне важны вы, а не лишняя пара жабр.

Линье покраснела и робко улыбнулась.

А злобные крики невесты и болезненные стоны пришедшего в себя красавчика Яни еще долго радовали слух.

## Глава 4. Заочно мертва

— Ты просто спас мою шкуру, друг! Когда ты сказал, что все худо, я уже попрощался с возможностью найти хорошую работу на последний год практики. Но финт с девицами вдохнул в меня жизнь, — радостно болтал всю дорогу назад Слип.

Его зачетке больше ничего не угрожало, как и стипендии, которую он будет получать еще год.

Кстати, о стипендии.

— А все студэо получают стипендию?

— Нет, конечно. Только способные. За остальных платят богатые родственники, — и он широко улыбнулся, — ты же сам знаешь.

Я поспешно кивнула. Ну и глупость сказанула.

— Так на всех факультетах, кроме Некро, — добавил детина, чем сбил меня с шага.

— А что с некрами не так? — наострила уши я, плюя на конспирацию. Этот здоровяк все равно ничего сейчас от счастья не замечает.

— Да все с ними так, — скривился парень, опровергая тем самым свои же слова, — просто на Некро все студэо на стипендии. Там не держат богатеньких раздолбаев. Успеваемость упала — пинок под зад.

Как по мне, то правильная политика. Кому нужен маг-недоучка со знаниями, что могут уничтожить королевство, а то и мир.

Дальше мысль не развивалась, поскольку я почувствовала свое тело. Оно было рядом. Сейчас мы как раз шли по скверу внутри академии, и меня со страшной силой тянуло почему-то в госпиталь, а не морг. Своим чувствам я привыкла доверять, посему направилась в госпиталь.

— Эй, ты куда? А отметить? — попытался остановить меня детина.

— Отметь за меня. У меня сильная головная боль. Зайду за лекарством в госпиталь. — И я махнула на прощание своему временному товарищу.

Тот еще с минуту потоптался, решая, стоит ему меня оставить в покое или все же утянуть отмечать, но вскоре выбрал первое и ушел в сторону Катидио. Я расценила это как добрый знак и уверенно зашла в приемную.

— Что у вас произошло? — сухо поинтересовалась молодая эльфийка за большим огороженным защитной клетью столом.

— Сильные головные боли.

— Пройдите в смотровой кабинет номер пять, — флегматично произнесла она и продолжила что-то строчить в медкартах.

Пятый смотровой кабинет мне не подходил — он был далеко от места, куда меня тянуло, — а вот двенадцатый в самый раз. И он (о чудо!) пустовал. Пока шла к месту, заметила большие двери в конце длинного коридора налево, где значилась надпись «реанимация». Именно оттуда четко тянулась нить связи с телом.

Они что, труп реанимируют?! Или они меня на органы пустили?!

В панике я рванула к этим самым дверям. Резко распахнула их и оказалась перед большим окном в изолированную комнату. Как я не создала шума, сама не знаю, но на пол после увиденного я грохнулась с треском. Нет, не в обморок. Такие слабости не по мне. Я просто побоялась быть замеченной. Пришлось ползком доползти до смотрового окна, через которое, похоже, наблюдают за больными в критическом состоянии, и я еще раз заглянула внутрь, чтобы убедиться в отсутствии у Дока галлюцинаций. Картина не изменилась, хоть и походила на иллюзию.

В центре лежало мое целое, неразлагающееся тело со здоровым оттенком кожи, а возле него кружочком заседали некры. Халон, Саалим, Фелис, Ликиан и даже Ирт. Не было только библиотекаря. И, судя по их сосредоточенным лицам, это они поддерживали в теле жизнь.

– Что вы здесь делаете? — грозным шепотом обратился ко мне медбрат, ломая всю мою конспирацию.

Я мгновенно распласталась по полу, чтобы из-за этого серебряного плащика меня не спалили. Самое интересное, что спустя секунду медбрат валялся рядом со мной.

– А ты чего залег? — интересуюсь тихо у парня.

Тот все еще грозно смотрит на меня и еле слышно отвечает:

– Приказ никому сюда не входить. Некры умом дружно тронулись и проводят у нас какой-то черный ритуал.

«Черный ритуал» было сказано так, будто они там младенцев живьем режут и едят. Что за предрассудки касательно некромантии?

– Ты-то что здесь забыл? — и он внимательно уставился на меня.

– Сообщение передать просили, но больно они выглядят устрашающе, — врала я, но мне поверили мгновенно.

– Ты не против, если я тут полежу, с мыслями соберусь? — начала выбивать себе место у смотрового окна.

– Да лежи. Мне-то что, — мне положили руку на плечо в поддерживающем жесте, — желаю удачи, парень. И пусть не поднимут тебя из мертвых потусторонние силы.

Так себе пожеланье, но что с хили возьмешь.

– Спасибо.

И этот с предрассудками бодренько уполз из реанимации. Когда его пятки скрылись за дверью (я сильно желала, чтобы ему их отдало ею), решила вновь взглянуть на этот кружок по интересам.

Мало что изменилось. Все те же постные мины. Только Фелис хоть как-то двигался, пусть и туда-сюда, от одного некра к другому. Вдруг оборотень замер, хитро прищурился — этого никто не видел, кроме меня, — и медленно начал подбираться к моему телу. Он все еще продолжал ходить от стула к стулу, но это больше походило на движение по серпантину, где в сужающемся конце я. Этот кошак что-то задумал. Уж слишком довольная у него была рожа.

Когда Фелис подошел к телу, то замер на мгновение, а потом как заорал:

– Рука шевельнулась!

Грохот опрокидываемых стульев, Саалим даже зацепился за один мантией и надорвал низ, и повальное стремление к моему телу.

– Где?!

– Ты точно видел?! — наперебой взволнованно переспрашивали декан и замдекана.

Ирт молчал, но он один из первых оказался возле Ханы. Вот вам и черствый орк. А библиотекаря, похоже, и вовсе плевать на какую-то студэо Некро, раз его тут нет. Паршивый характер.

– Я не вижу шевеления.

Мое тело обступили со всех сторон так плотно, что песок не просочится. Кто-то тыкал пальцем, кто-то чем-то еще. Другие сканировали магией, но костюмчик не отвечал им ничем, кроме пассивных реакций на активные действия со стороны вроде упавшей с кушетки руки.

Именно в этот момент кошара перестал себя сдерживать и заржал в голос. Все странно посмотрели на оборотня, еще с минуту не понимая его веселья.

– Вот скотина, — выругался первым Саалим и вернулся к своему месту.

– Никакого уважения к покойной. — И Ликиан дал хороший подзатыльник среброволосому.

Спасибо, волк, ты неплохой малый.

– Был бы здесь Лисандр, — раздраженно произнес Ирт и кивнул на Фелиса, — этот сидел бы тихо, как крысин, даром что кот.

И орк сплюнул почти под самые ноги оборотня.

– Да просто надоели вы уже с этими глупостями. Дали бы девчонке упокоиться с миром. Так нет же, утащили ее из морга и не даете телу спокойно превратиться в вонючее питательное желе. Она заслужила нормальные похороны. — Фелис начинал злиться, и это меня вывело из равновесия.

Я-то думала, что он бесчувственная и аморальная скотина. А поди ж ты.

– Вы только мучаете душу, если, как вы предполагаете, она не ушла за грань. Тело исцелили, молодцы, но вы не боги – возвращать души умершим. — Он сложил руки на груди и сел на свой стул.

Положим, тут и богини достаточно, но знать им об этом необязательно.

– А ведь Лисандр уверен, что девочка мертва окончательно, потому и не поддержал затею, — задумчиво проговорил Халон, и воцарилась тишина.

Мне бы хоть на минутку остаться с телом наедине, и все будет сделано, но этот кружок матерых сиделок не дает мне и шанса проверить это. Как же их выкурить оттуда?

Идея пришла спонтанно, и надоумил меня на нее именно Фелис.

Я по-пластунски выползла из реанимации и уже в коридоре встала в полный рост.

– Передал? — поинтересовался давешний медбрат.

– Нет, еще не собрался с мыслями. Нужно успокоительное.

– А-а-а, — понятливо произнес хила, — если что, у нас в приемной спиртовые настойки есть.

– Спасибо, у меня есть свои способы успокоиться. — И я чуть ли не бегом направилась из госпиталя.

Моей целью был Соломон, тот самый вампир-выпускник с зелено-голубыми короткими волосами. Если уж у него получилось развалить столицу целого мира, то шухер в МАМе он точно способен навести. А это именно то, что мне нужно. Отвлекающий маневр, чтобы преподы вынуждены были покинуть госпиталь.

Бежала я быстро, к тому же мне сэкономили время студэо Некро. Всего один раз пришлось спросить, где живет Соломон. Никто из группки некров, которые попались мне первыми, даже не спросил: «Какой Соломон?» Они все пятеро дружно указали наверх, и один уточнил:

– В башне.

Я кивнула и направилась на лестницу, демонстративно не реагируя на покручивания пальцами у виска и взгляды. То ли еще будет, когда верну себе тело.

Значит, нашего дебошира отселили в отдельную и единственную башню на Некро. Какой особый студэо. Интересно, его изолировали от общества или общество от него? В любом случае он точно тот, кто мне нужен.

На последнем этаже мне пришлось немного поплутать, прежде чем я нашла лестницу в башню. А дальше меня встретила дверь. Крепкая такая, толстенная, будто сокровищницу запирает. Я посмотрела вниз, где виднелся выход на последний этаж, потом на дверь, прикидывая, что может ее открыть. Пришла к решению попробовать по-старинке и постучала. Ждать пришлось долго. Похоже, Соломон пытался сообразить, кого нелегкая могла к нему принести. Когда же мне открыли, удивление стало доказанным фактом, и выступило оно на лице.

– Ты смерти ищешь? — грозно зашипел вампир, возвращаясь к образу злобного дебошира и занозы в заду всей академии.

– Нет, — широко улыбнулась я, случайно выпуская клыки, — грандиозной шалости.

Ох, будут десны болеть у Дока. Главное, чтоб не шея, которую сейчас может хорошо намылить один вампир.

\*\*\*

– Умом тронулся? — вполне серьезно спросил некр, слегка растеряв свою суровость.

– В здравии, — спокойно отвечаю.

– Психическом? — осторожно уточнил вампир.

– Несомненно, — подтвердила и продолжила, пока он не решил меня выпроводить, — все в академии знают, что ты самый бесстрашный студэо.

– Я уже практикант, — поправил вампир, — год до магистра.

– Я про это и говорю. Больше никто не имеет твоего таланта и бесстрашия, чтобы выполнить эту непосильную задачу.

Я безбожно льстила. Пусть он не лишен таланта чинить катастрофы, профи в этом остается мой младшенький.

– И как только хватило смелости зайти на Некро? Поджилки еще не порвались от тряски? — насмешливо прищурился вампир и сказал как отрезал: — Свои «шалости» я совершаю в одиночку.

Он развернулся в намерении захлопнуть дверь прямо перед моим носом, таким образом давая мне однозначный ответ. Нужно было срочно что-то придумать, как-то его подкупить.

Точно!

В открытом проеме хорошо виднелись пожитки некра, и они не отличались роскошью. Да даже опрятностью не отличались. Из-за своих эксцентричных выходов Соломон часто подвергается наказанию. В таких случаях в первую очередь страдает стипендия. А судя по тому, что я вижу, вампир вообще не получает денег от академии. Стипендию полностью списывают в штраф.

– Месячная стипендия!

Дверь замерла, не дойдя половины пути.

– Хм, — он оглядел меня с ног до головы, но в этот раз пристальнее, — насколько обширна шалость?

– Нужно привлечь внимание верхушки Некро.

– Пф-ф, — фыркнул вампир, — за такую мелочевку, как месячная стипендия, я даже из комнаты не выйду.

Да мы никак цену себе набиваем? Если месяц стипендии для него на самом деле ничего не стоит, тогда чего ж он так медленно дверь закрывает? Вампир-торгаш — это что-то новенькое.

– Три месяца и не медяком больше, — произнесла в почти закрывшуюся дверь. И она снова поползла назад.

– Другой разговор, — оживился Соломон, — восемь месяцев, и я всю верхушку академии соберу.

Парень клыкасто улыбнулся.

Да, для меня все в академии младенцы. Даже язык не поворачивается назвать эту головную боль МАМки мужчиной.

– Шесть месяцев, и ты выманиваешь всю верхушку Некро в сквер не меньше чем на пять минут, — как заядлая гномиха дожимала некра я.

– По рукам! — поспешил скрепить договор рукопожатием Соломон, пока я не передумала.

В тот же момент зеленое свечение объяло обе наши руки до локтя. Сначала магия была хаотична, но уже через секунду превратилась в тонкий зеленый жгут, что стянул наши запястья. Договор заключен.

– Не доверяешь мне, — констатировала факт, потирая освобожденную руку и черный рисунок веревки на запястье — договорное обязательство.

– Естественно, нет. Только идиот поверит, что после договора на словах ему отдадут полугодовую стипендию за проказу. Я на восьмом курсе Некро, парень. Простофили вроде тебя и до второго не доживают. — И он скривился, посмотрев на меня.

– Если бы не мои проблемы и не удивление от твоей безрассудности, лететь тебе с двадцать первого этажа кубарем. А так — живи, — великодушно разрешил некр.

– Мне нужно подготовиться, — и на этот раз дверь захлопнулась и очень быстро.

Да что этот вампир понимает в серьезности этого дела? Полугодовая стипендия по сравнению с возможным провалом — пшик. Тем более для главы клана. Хана никогда не была на бюджете, учебу оплачивали родственники.

– И долго? — раздраженно спросила у двери. А когда ответа не последовало, еще и пнула.

– Час — максимум. — И в башне началось оживленное шевеление.

Мне ничего не оставалось, как сесть на ступеньки и ждать эксцентричного вампира.

В самом деле, зачем ему разноцветные волосы?

– Чтобы считали вконец отмороженным и не лезли ко мне с тупыми просьбами, — последовал громкий ответ с той стороны.

Похоже, вопрос я задала вслух.

Спустя полчаса всякое движение в башне прекратилось и вампир вышел. Я уже начала дремать, но быстро отогнала от себя сон. В руках у Соломона была куча ритуального барахла: свечи, начертательные мелки красного, белого и черного цветов и чьи-то мелкие кости. На поясе из-за спины выглядывала рукоять ритуального кинжала, чьи ножны располагались горизонтально вдоль ремня брюк.

– Идем, простофиля.

Соломон просто спихнул меня ногой с лестницы, освобождая себе путь вниз. Где-то на полпути я сумела остановить падение и с горем пополам встала. На мой возмущенный взгляд вампир лишь заметил:

– Расторопней нужно быть. — Он прошел мимо меня, выходя на двадцатый этаж. — Никогда не стой на пути некроманта. — И исчез из поля моего зрения.

Плюнув на заоблачное высокомерие парня (между прочим, имеет право), поспешила за ним.

Мы спустились на Низ в полном молчании. Дальше наш путь лежал в центральный двор и... Кто бы сомневался, морг. В самом здании прямым путем вампир не пошел. Он искусно лавировал по коридорам, избегая встречи с кем-либо из работников. Сразу видно, опытный. Вскоре Соломон юркнул в темную комнату без окон и с выключенным освещением. Я за ним. Дверь тут же захлопнулась магией. Я вздрогнула, но вскоре поняла, что запер ее вампир, и успокоилась.

– Теперь не отсвечивай, — хрипло предупредил зелено-голубой.

Он расставил свечи в только ему ведомом порядке, а потом зажег. Дальше вампир начал рисовать какие-то знаки, круги и древние письмена разноцветными мелками. Когда ритуальный рисунок был закончен, Соломон занялся костями и со скрупулезной точностью разложил их по нужным символам. Я могла только стоять и глупо хлопать глазами. Вампир почти час угробил на подготовку какого-то заклинания, а я поняла, что ждет меня долгая и нудная учеба.

– Заклинания такого масштаба требуют серьезной подготовки и точности исполнения, — пояснил некр, видя мое недоумение.

Он встал, отряхнул безбожно испачканные в меле черные штаны и рукава синей рубашки, после чего посмотрел на стоящую слева меня.

– Я же сказал, простофиля, не отсвечивай. Ты тугодум? — и он указал на мою тень, что частично падала на рисунок.

А-а-а, так это он не просто послал меня, а попросил не портить его художества и будущее заклинание.

Когда я отошла в темный угол, некр закрыл глаза и начал что-то нашептывать. Потом он резко выхватил кинжал из-за пояса и ткнул острием в большой палец, пуская пару капель крови на ритуальные письма. С минуту ничего не происходило, а потом в одно мгновение все свечи взметнулись зеленым пламенем до потолка и тут же опали, рождая зеленоватый дым. Он закружился, наращивая плотность, а потом резко рассеялся, проникая во все уголки комнаты и за ее пределы. Соломон убрал кинжал в ножны и открыл глаза.

– У тебя пять минут до того, как моя наработка начнет привлекать внимание, простофиля, — он слегка шепелявил, так как держал большой палец во рту. Еще бы вампир дал пролиться своей крови больше необходимого. — Я бы на твоём месте поспешил. — И меня выпнули в коридор.

Я тут же рванула вон из морга, причем меня совершенно не волновало, видят меня работники или нет. Дальше я завернула на площадке перед переходом налево и побежала к госпиталю. А ведь я даже не спросила, что за шалость устроил Соломон. Сейчас на это не было времени, тем более я добралась до места. Теперь на вахте сидел тот самый медбрат, с которым мы дружно ползали по полу, а не девушка.

– Собрался с мыслями? — задал вопрос хиля, как только увидел меня.

– Да. — И я спокойно прошла к приемным, а дальше свернула в сторону реанимации.

Подползти к окну было уже делом привычным. Когда я заглянула в палату, картина ничуть не изменилась. Круг по интересам заседал полным составом, только к нему почему-то прибавился Сальфо. Через секунду я узнала причину.

– Её должны осмотреть целители! Девочка с нашей силой, возможно, именно мы сможем её исцелить.

Никак этот мужчина не смирится с моим переводом на Некро.

– Сальфо, нам виднее, что можно сделать с убитой, — мягко ответил Халон, но обычной учтивости, которая сопровождает все его обращения, будь то к студэо или преподавателям, прибавилось.

– Она сама воскресила себя в прошлый раз! Это не некромантия, это целительство. Вы делаете своей магией только хуже! — не на шутку разошелся декан.

Положим, телу они делают лучше. Никакое целительство не сможет остановить разложение, когда нет души. А вот некромант, сильный, может. Ну а в моем распоряжении сейчас целых пять таких магов.

– И кто только проболтался? — устало выдохнул дракон.

Они явно пытались скрыть свои действия с моим телом от декана Витао. Не вышло.

– Не знаю, но я эту крысу заживо похороню, — ответил Саалим и продолжил прожигать дыры в Сальфо.

Не любят моего бывшего декана на Некро. Слишком склочный и со своими убеждениями.

Магистр хотел что-то ответить Диил'Лаху, но ему не дали шанса. Началось... Грохот снаружи, крики, дрожь от массового применения магии.

Всезнающие, что же натворил Соломон, что даже меня пробрало?

А вот преподаватели даже не шелохнулись. Через минуту в реанимацию влетели три некра старшекурсника, не обратив на меня внимания, и вломились в изолированную палату. Я тут же быстренько юркнула за угол, чтобы не попасться на цепкие глаза.

– Мэтр Халон! Мэтр Диил'Лак! Нападение!

– Чье? — спокойно поинтересовался декан Некро

– Что?! — взвизгнул снова постаревший Сальфо.

– Все трупы в морге ожили и вышли во двор! Они гоняются за студэо!

– Жрут? — флегматично спросил Фелис Хрон, рассматривая свой острый маникюр.

– Пока нет, но...

– Просто обездвигайте их и свалите в одном месте. Пусть практиканты первого и второго года ими займутся, — отмахнулся дракон.

– Да, мэтр Халон. — И студэо удалились.

ЧТО?! Они даже не проверят! Даже не выйдут из реанимации?!

Я почти сползла на пол.

Это получается, что Соломон зря поднимал весь морг на ноги?! Хорошо, просто трупы поднял, а не превратил их в зомби или умертвий. Хотя я сомневаюсь, что у него на это хватило бы сил.

– Там нападение, а вы останетесь здесь с телом?! — возмутился Сальфо.

– Мы не для того готовим некров, чтобы при нападении обычных трупов, что максимум обильно обслонявят студэо, срываться вытирать им сопли, — вмешался в разговор Ликиан. Волк вообще мало говорил, но всегда по теме.

– Психи, — тихо бросил декан Витао и гордо удалился.

Преподаватели дружно улыбнулись.

– Нужно перетянуть несколько нитей управления на себя и направить парочку трупов обслонявить мистера здравомыслие. — Фелис вскочил со стула и вышел из реанимации с мелкой пакостью на уме.

Как хорошо, что я успела слиться с полом. С кем-кем, а с кошаком встречи я не хотела. Странно пронизательный он.

Ладно, нужно идти и сообщать горе-проказнику, что он не заставил верхушку Некро даже зад от стула оторвать.

– Передал сообщение? — спросил на выходе медбрат.

Вот прицепился на мою голову.

– Нет, — рыкнула раздраженно в ответ, — пойду помедитирую, вдруг прибавит смелости.

И я покинула госпиталь во второй раз за сегодня. И во второй раз без тела. Р-р-р!

## Глава 5. Тяжелая артиллерия

На Некро я влетела фурией — поправка: фурием — и буквально сносила всех своей темной аурой. Студэо то и дело жались к стене, когда я проходила мимо. Они даже не заострили особо внимание на том, что опасаются задохлого котика.

Правильно, бойтесь, в этом парнишке богиня в гневе!

А некры все расступались, пока я не дошла до лестницы. Народу в коридорах было необычайно много для каникул.

Еще бы, вся верхушка отсутствует. Некромант из дома, зомби в пляс!

На двадцатый меня точно подняло на эмоциях, поскольку, добравшись до башни, я все еще не ощущала слабости.

Ну конечно, тела с душой крепче, и я могу значительно больше, нежели в уже ставшем родным костюмчике. Как я могла об этом забыть? Я же, наверное, выбрала самое слабое существо во всех мирах для вселения. Вот и пришлось мне с ним так долго маяться. Теперь без боя я его не отдам. Тем более некрам!

В дверь-машину я зарядила с ноги, выбрасывая накопившееся раздражение.

— Кто решил стать нежитью при жизни?! — прорычал угрозу вампир и резко открыл.

— Да ты даже проказу нормально осуществить не можешь, а грозишься нежитью сделать! — заорала в ответ. — Ты, вообще, некр или обычный острозуб?

— Не тронь клыки, малахольный! Сейчас узнаешь, могу я поднимать или нет! — и он направил на меня руку.

Я тут же подняла в ответ свою и указала на запястье вампира.

— По... — и он заглох.

Все правильно, метка договора все еще была на его руке. Условия не выполнены. Понятно, что на моей она останется, пока я ему не выплачу обещанное, но на его черная магическая тату веревки только до совершения шалости. Когда верхушка Некро выйдет из госпиталя на пять минут, его обязательство исчезнет.

— Вышли меньше чем на пять минут? — уже спокойно спросил Соломон, опуская руку.

— Дай-ка подумать, — я приложила палец к губам, — не просто меньше, они вообще не вышли.

— Врешь, — некр мне не верил.

— Даже зад от стула не оторвали. Ты точно умеешь шалить? — подозрительно уставилась на зелено-голубого.

— Ш-ш-ш, заткнись, простофиля, — он оттолкнул меня и направился вниз по лестнице, — я тебе сейчас покажу шалость. Они у меня два дня разгребать последствия будут!

Соломон явно бесился, что его талант не оценили. Тем более преподаватели даже не отреагировали, а на заклинание явно куча сил ушла.

— Обычно из-за мало-мальского проступка тут как тут. А сегодня что не так? Звезды им не так сошлись? — бурчал парень.

— Им было скучно, вот и развлекались за счет студэо, — вклинилась в монолог вампира я.

Я хорошо их понимала. Когда столько силы, а ты вынужден сидеть и учить студэо, то эти студэо автоматически становятся твоим развлечением.

Соломон резко остановился и обернулся.

— И что же так сильно привлекло их внимание, что даже проказы некров отошли на второй план? — задал вопрос мне, смотря прямо в глаза.

— Труп, — выдохнула я.

— Да не смей меня, — фыркнул некр и снова пошел вниз по лестнице.

– И не пыталась. У них там занятный случай повторного ритуального убийства одной и той же студэо.

– А-а-а, так вот в чем дело, — понятно произнес вампир, — что ты мне сразу не сказал? Я бы больше попросил за свои шалости. Тут нужно переходить к тяжелой артиллерии.

– Хм.

– А что ты хотел? Когда на Некро необычный случай, а такое происходит едва ли раз в десять лет, всю верхушку Некро от него не отдерешь. В прошлый раз их даже кормили в одной из лабораторий. Халона с ложечки, так как руки все время были заняты исследованиями.

Я даже остановилась на ступеньке, так как информация была та еще.

– Он две недели не появлялся на факультете и в столовой. Думали — все, помер от голода декан, так от него воняло, когда взломали запечатанную лабораторию. Но он мужик крепкий, только упертый, выжил. От исследований его так и не оторвали, пока не закончил. Любопытство — страшная вещь. Может до смерти довести.

Хотелось мне ему ответить, что не любопытство, а скука убивает, но не стала вступать в спор. Откуда ему знать, что такое тысячелетняя скука. Она и богиню может заставить пойти в академию. Нет, тут, конечно, посылом был Падший, но не будем никого обманывать, веселье перевешивает.

Нам оставалось пройти всего два пролета, и мы снова окажемся во дворе. Я не удержалась и спросила.

– Куда идем на этот раз?

– В бестиарий, — коротко бросил Соломон и выскочил на улицу. Я поспешила за ним.

– А туда зачем?

Я безрезультатно пыталась нагнать вампира шагом, потом плюнула и побежала. Божественная сила не свалится оттого, что Равновесие за кем-то пробежится.

Всевышние, я начинаю мыслить как смертные.

– Увидишь, — отмахнулись от меня.

– Ну нет! В этот раз рассказывай, чтобы снова не было накладки. — И я схватила некра за руку, пытаясь остановить.

Ага, аж три раза. Он еще по инерции шагов пять сделал, пока не заметил, что что-то сзади болтается. Я тут же разжала хватку под его холодным взглядом.

А вдруг покусает?

– Мы идем за королевским дачи. — И он продолжил свой путь.

– Что?! Но они же жутко мерзкие, вонючие и бесформенные.

– Одни плюсы, согласись. — И Соломон незаметно просочился в бестиарий с черного хода.

Мне ничего не оставалось, как проделать то же самое.

У загона с дачи воняло так, будто эти самые дачи справили нужду, их стошнило, и они дружно померли пару недель назад в своих же продуктах жизнедеятельности.

– Беги одного, — прогундосил зажимавший нос вампир.

– Только чегез твой тгуп. — И для убедительности покачала головой, но так, чтоб не дай боги не разжать нос. Умру ведь.

– Беги, сказал, — настаивал некр.

– Только чтобы надеть его тебе на голову, — огрызнулась тотчас же я, — твоя пгоказа, твой дачи!

Соломон заскрежетал зубами, потом посмотрел на метку договора и глубоко вдохнул для успокоения. Зря он это сделал. Лицо слилось цветом с волосами в мгновение ока. А после гроза Некро и Архаиса вывернул содержимое желудка на пол бестиария.

– Ты... — голос его дрожал, — ты ничего не видел, ясно.

Он пытался выглядеть грозно, но меня пробило только на смех от его попыток. Хорошо, что сдержалась. Не хватало еще одной лужи на полу.

Соломон глубоко втянул воздух через рот, а потом вошел в загон. Там по каменному полу ползали сгустки слизи или жижи, ликан разберет, на что они больше были похожи. В общем, бесформенное нечто зелено-желтых оттенков — это и есть королевские дачи.

Вампир взял со стола специальный железный контейнер-куб полметра длиной и направился к ближайшей твари. Сами дачи были небольшими, где-то с голову размером.

Должна признать, Соломон быстро управился. Три животных за минуту — да он шустрый. Правда, его снова вырвало, что подпортило впечатление. Дыхание на последнем дачи закончилось, а нос зажать было нечем: руки заняты. Как ни пытайся вдохнуть только ртом, запах все равно просочится в не зажатый нос. Проверено Соломоном.

— Я ненавижу тебя и твою стипендию, на которую повелся! — бесился вампир по дороге из бестиария. — Чтоб я еще раз связался с котиками!

— Я никому не скажу, — постаралась сменить его гнев на милость.

— Естественно! — зашипел он. — Ты же хочешь жить.

И на этой дружеской ноте мы дошли до госпиталя.

— Не знаю, что тебе нужно от той мертвой девчонки, но советую действовать быстро и не дышать, — напутствовал некр.

— Как только ты будешь готов, мигни магическим светом, и я запущу этих малюток. — Соломон поднял палец и зажег на его кончике небольшой огонек.

О-о-о, теперь я поняла всю задумку этого коварного практиканта.

Все дело в том, что особенность дачи не только в их специфическом запахе, но и в способности за секунды увеличиваться в размерах в сто раз, если повысить их температуру тела. По-простому — поджечь.

— Жди сигнала, — опасливо предупредила я и зашла в госпиталь.

— О, смотрю, медитация пошла тебе на пользу, — снова этот медбрат, — попытка номер три?

— Она самая. — И я быстро прошмыгнула мимо, пока он не втянул меня в очередной бессмысленный разговор. Вдруг у Соломона терпение закончилось раньше времени.

Вот бы этого надоеду накрыло дачи.

Перед тем как зайти в коридор, что вел в реанимацию, выключила в нем свет. А как по-другому некр увидит сигнал? Только через окно и если там будет темно. Хорошо, что уже глубокий вечер.

К двери я шла спокойно, а вот возле нее начала скрывать шаг. Когда дошла до входа, начала медленно нажимать ручку. Дверь поддалась и тихо отошла, давая мне возможность слышать, что происходит там.

Ох, не зря в этот раз я была так осторожна и просто не пошла к смотровому окну. В реанимации оживленно спорили, и обе стороны были мне знакомы.

— Почему вы не даёте забрать тело? Она глава нашего клана! Вы не имеете права удерживать ее! — возмутилась моя сестренка, смело нападавая на декана Некро.

— Ошибаетесь, студэо Софутто. Это было убийство, и мы его расследуем. Закон всецело на нашей стороне еще двое суток.

— Дайте нам хотя бы ее увидеть!

Исая!

Я прильнула к щелке одним глазом. И вправду, там стояла демоница с заплаканным лицом, но взгляд был тверд как никогда.

— Студэо Тик, вы не являетесь близким родственником, чтобы я допустил вас к телу покойной, — как всегда, притягательно и вежливо произнес Халон. Привычки дамского угодника неискоренимы.

– Тогда я хочу видеть Хану. — И Нами смело выступила вперед.

– Прошу прощения, но вы не являетесь близким родственником...

Закончить ему не дала разозленная драконица.

– Я ее сестра! — еще немного, и Нами сменит ипостась от переизбытка эмоций.

Тоже неплохой вариант всех выгнать отсюда.

– Двоюродная. Вы упустили этот факт, студео Софутто.

Драконица сжала руки в кулаки, но удержалась от оскорблений.

Халон на это только улыбнулся, как ребенку.

– Прошу вас покинуть реанимацию. Здесь запрещено находиться посторонним. — И декан указал им на дверь.

Как я припустила по коридору, кто бы видел. Хорошо, как раз в конце коридора были смотровые. В самую ближнюю я и юркнула.

– Хана... бедная Хана, — причитала демоница.

Хлопнула дверь. Девушки вышли из реанимации.

– Не волнуйся. Через два дня они обязаны нам ее отдать, тогда и придем, — приободрила мою подругу Нами, — в противном случае я приведу весь клан!

– Ой! — вскрикнула демоница.

– Что случилось?

– Я уронила сережку, — расстроено покаялась Исая.

– Видишь ее? — и я услышала, как шаги снова удалились. Сестра вернулась к брюнетке.

– Нет.

– И я не вижу, хоть ночное зрение у драконов лучше, чем у остальных рас.

– У демонов с этим тоже неплохо, — решила не давать в обиду родственников подруга, — наверное, отлетела куда-то.

– Без света не разберемся.

На этой фразе меня прошибло потом. Будто вечность прошла, перед тем как коридор осветил магический светлячок. Все...

Попасть в реанимацию и спрятаться там от дачи возможности не было: в коридоре девчонки. И сейчас нас всех накроет вонючей слизью.

Со стороны двора раздались хлопки. Именно с таким звуком резко увеличивают свой размер дачи.

Никогда не думала, что умру от вони в желеобразной жиже. Интересно, еще не поздно помолиться Удаче?

\*\*\*

Молись не молись, а вонь уже пропитала весь госпиталь. Не спасал даже зажатый нос. Единственным разумным решением мне показалось закрыться в смотровом кабинете. Девчонка я по понятным причинам не могла позвать с собой. Не стоит вообще кому-либо видеть Дока. Потом еще свяжут его внезапную амнезию и мое воскрешение, если оно состоится. А оно нам не надо.

Поэтому я с чистой совестью захлопнула дверь да еще и быстренько подперла ее кушеткой и тумбочкой. Подумала и добавила к ним стол. После села на единственную табуретку, схватила с тумбочки, что баррикадировала собой дверь, какую-то настойку, вскрыла пузырек и начала вдыхать. Это оказалась валерьянка.

В самый раз!

Когда девчонки начали что-то кричать и пытаться убежать, я было дернулась им на помощь, но быстро передумала, как только оторвала нос от настойки. Вонь стояла такая, что аж в глазах резь. А вот на характерные звуки при встрече с дачи, что издавали скрюченные вдвое несчастные, я уже не реагировала. Мне было глубоко фиолетово, ибо я не только нюхала,

но и активно попивала. А пузырьки здесь хорошие, литровые. С таким добром и на несколько суток окопаться можно.

– Что за бардак!

О! Халон унюхал.

Я хихикнула и снова почти утопила нос в настойке, предварительно хлебнув. Какой слабый организм у котика, меня уже ощутимо вело.

– Дачи! — прорычал Ирт.

Я уже их всех по голосам и интонациям различаю, так часто они вмешиваются в мою жизнь.

– В боевой форме! — прошипел Фелис, и я услышала подозрительные звуки, но конфуз так и не произошел.

Несмотря на острый нюх, оборотень оказался с крепким желудком.

– Хрон, выноси тело! — приказал Саалим.

Голос был раздраженным, но прерывался. Видимо, кто-то дышал короткими вдохами через рот, чтобы не потерять сознание от запахка.

И тут до меня с задержкой дошло. Они собираются утащить Хану.

– Куда?! — возмутилась в пространство я. — Какого лада труп-то отсюда выносить? Он повторно не помрет, — горячо объясняла свое мнение двери по поводу этого безобразия. Дверь не отвечала, некры тоже.

– Ты меня слышал?! С-с-с-ха-а, — вдохнул и выдохнул Диил'Лак, — бери тело.

– С какого перепугу? — огрызнулся кот.

– Кто из нас обладает ловкостью и способен лазать по отвесной стене? Не знаешь?

– Демон! — выругался Фелис. Похоже, его убедили.

Я тут же рванула с пузырьком наперевес к выходу. На дверях всех смотровых были окошки. Правда, в самом верху, но у меня было прилично мебели, чтобы с легкостью до него дотянуться. Я как раз застала момент, когда из коридора выскочил оборотень и повис на противоположной от меня стене.левой рукой он практически дробил камень, удерживая себя на весу над зелено-серой жижей, а в правой болталось мое тело.

Твари Всенижного! Оно так близко, а я не могу ничего сделать. Дачи заблокировали дверь. Я, конечно, могу открыть ее вовнутрь, но тогда моментально утону в вонючей слизи. Такой вариант меня не устраивал.

Пока я бессильно злилась за дверьми смотровой, Фелис весь подобрался и совершил еще один прыжок, который перенес его и мое тело далеко за пределы моей видимости.

Все снова пошло прахом. К телу не пробралась, преподав от него не отвалила. Да что ж такое!

И я с горя хлебнула настойки.

В таком раздрае я осушила почти весь пузырь с валерьянкой. Когда там оставалось на доньшке, мне было уже индифферентно, что преподаватели использовали мгновенную телепортацию, которая позволяет переносить исключительно себя на небольшие расстояния. Они, сволочи, не унюхиваются этой дрянью, в отличие от нас. Меня даже не заинтересовал Ирт, что напролом шагал по дачи и ни разу не скривился. Скала, а не мужик. Искорка уважения пробилась через мой вдрызг пьянящий и убийственно спокойный разум. Следом за ней была волна благодарности, ибо орк подхватил двух бессознательных девушек, закинул на плечи, на каждое по студео, и резво поскакал по слизи, будто и не было лишнего веса.

Поступок учителя вдохновил и мой готовый на подвиги мозг. Я слезла с тумбочки и начала проводить внеплановую дебаррикадизацию. Проходило это вяло и с запинками. Дело в том, что при любых количествах алкоголя божественный разум остается трезв. Ему становится весело, он успокаивается, но не пьянеет. А вот тело, да, мучается последствиями возлияний.

Сейчас я осознавала ситуацию, но была полностью спокойна. А еще Дока шатало и ему было очень весело. Под конец работ по освобождению из смотрового кабинета и вовсе пошли песни.

– А я некромант, сила мира. А я некромант, сигай с обрыва! Зомби подниму, мозги спря... спрятывай... прятывай... — никак не выговаривались пьяным ртом слова песенки, что мне девчонки с Некро в душе по утрам поют. — Тьфу ты, прячь! Умертвие подчиню, не поможет врач.

Кажется, я начинала распеваться и меня уже было слышно далеко за пределами смотровой. Только вряд ли там был хоть кто-то живой и в сознании.

– С личами дружим, тлен вокруг. Смерти служим, возвращаем ее слуг. Некра не трожь, получишь в бубен! Штаны обос... кхм, некр непроступен. Зажмешь плату, будет бой. Закопаем по благу в могиле любой. Эге-гей! — и я толкнула ногой кушетку.

Наконец, получилось разобрать собственноручно созданный завал.

– А была бы в своем теле, хватило бы одного большого «Бабах», — философски заметила я, когда посмотрела на свободную от блокирующего материала дверь, — или маленького.

Пожала плечами и вышла из кабинета.

– Ого! — я даже слегка протрезвела, когда на меня дыхнуло ароматом из царства Всенижнего. Возможно, ниже.

Я срочно исправила эту оплошность, прихватив с собой еще одну настойку. На сей раз это была мята и что-то еще с мягким глубоким ароматом. Удивляюсь, как я вообще могла еще хоть что-то унюхать. По ощущениям нюх отбило на всю жизнь, но лечиться я не перестала. Тепленько, спокойненько, воняет, правда, но это с легкостью компенсирует состояние под названием «пофиг».

В таком приподнятом настроении я медленно продвигалась к выходу. Дело шло туго, но весело. В какой-то момент я начала искать ногами органы дачи и считала своим долгом наступить на каждый встреченный глаз. Их у животного порядка двадцати, но маленьких. Где-то через полбутылки настойки и десяток оскверненных моей стопой глаз жижа начала подозрительно вибрировать. На последней трети пузырька и второй двадцатке глаз я четко почувствовала, что мои ноги больше не удерживает слизь, а забава оперативно уползает к выходу.

В догонялки, значит, играем. Это я люблю. Вон, с Падшим уже тысячу лет забавляемся. Он бежит, я догоняю.

Когда ноги обрели свободу, то траектория моего движения резко стала вихлять. Это было на руку дачи, что освобождали мне путь ударными темпами. У них была фора. С такой походкой свежеподнятого зомби я даже бесформенную жижу не догону. Хорошо, хоть настойки напрочь убили обоняние. А вместе с ним и координацию движения, но это мелочи. До стола на входе я еле-еле доковыляла, а дальше никак. Нужна была передышка. Стол милостиво позволил мне распластаться на своей поверхности и дарил блаженную прохладу моему разгоряченному телу. Я прикрыла глаза и незаметно уснула. Ненадолго. Что-то слева дернулось, вырывая меня из дремы. Я нехотя повернула голову и увидела наполовину развалившегося на столешнице медбрата.

– Ты здесь до сих пор, прилипчивый?

Я с трудом перевалилась через стол и встала на ноги, чуть не познакомив голову с полом, но обошлось. Схватила паренька за волосы и приподняла его лицо от столешницы. В себя от такого варварского обращения он не пришел.

Ну и ладно, все равно выскажусь.

– Собщеее... собщенте... не так. Сообщение передала! — быстро прокричала на ухо медбрата, пока могла выговорить это слово.

– Некры свалили! Отдыхай. — И хряпнула парнишку личиком об стол.

А что, у меня рука устала.

Как дошла до комнаты, не знаю. Могу только порадоваться, что вокруг не было ни души и комната моя на первом этаже. Естественно, в тот момент мне в голову не пришло, что котики на Некро не живут. После убойной дозы успокоительного в голову вообще мало что приходило. А если и попадала какая заблудшая мысль, то ее быстро оттуда выдувало.

Слабый Док. Отношения с алкоголем у него подавляюще-отупевающие. Вон как меня успокоило, что даже задумываться ни о чем не хотелось.

\*\*\*

Утро — страшное слово, даже если оно наступает в полдень. Похмелье — жуткое состояние, даже если оно появляется от лекарства. Плохо было котику, не мне, однако подняться не могли оба. Но самым страшным было осознание, что двое суток я угробила впустую. В тело не попала и была без понятия, где оно находится.

В кучку собрать себя оказалось делом неблагодарным и бесполезным. Пока не напирала Дока магией, что для него было не очень хорошо, но переживет, с кровати подняться не получилось. А дальше наступило еще одно открытие: комната была моя.

– Великолепно! — взвизгнула с расстройства я и тут же упала на кровать, хватаясь за голову чисто интуитивно, не от боли.

– Котик ночевал на Некро в женском общежитии. Совсем неподозрительно, — предусмотрительно шепотом плевалась сарказмом я.

Еще парочка самокритичных монологов, перемежающихся со стонами, и я готова была выйти. Естественно, следовало соблюдать крайнюю осторожность. Дверь я открывала так аккуратно, будто за ней заседал весь свет академии. Дальше моя знатно припухшая физиономия высунула нос в коридор, осмотрела его и снова спряталась. И тут я поняла, что Док — полная тряпка, поскольку я забыла, свободен путь или нет. Его изможденное настойками сознание не фиксировало факты, которые были мне так необходимы. Не будь меня в теле, мальчишка вряд ли бы очнулся до завтрашнего утра. Если вообще очнулся бы.

– Твари тьмы! — прошипела и приложилась затылком о деревянную дверь.

Когда во второй раз высовывалась в коридор, старалась собрать мысли в кучку и внимательно осмотреть пространство вокруг. Никто не шастал по женскому общежитию, что, несомненно, радовало. Я снова спряталась за дверь, приговаривая «ни-ко-го», чтобы на этот раз не забыть. Приговаривала я так минуту, пока не сообразила, что нужно было просто выйти, а не снова прятаться в комнате. И повторять ничего не нужно было. В общем, такой слабый к алкоголю разум я встречала впервые, что приносило одни сложности. На третий раз — я надеялась, последний, — я все же вышла в коридор и даже выбрала правильное направление: из женского общежития. Успех был уже у меня в кармане, когда сереброголовая фигура выскочила передо мной.

Хоть убейте, мне не понять, как я не заметила постороннего присутствия раньше. Я сразу застопорилась, глупо пялясь на вожделенный выход, до которого оставалась пара шагов, отчего внимание всецело сосредоточилось на нем.

– Так-так, — низко протянул Фелис, — и что котик делает на Некро? Да еще и в женской половине? М-м?

Вот же доставучий, противный кошак! Что ему за дело до несчастного похмельного студэо?

Решила особо не выдумывать, тем более сильно сомневалась, что это у меня в таком состоянии получилось бы, и ответила:

– Заблудила... Ик! ...лся, — как же вовремя вырвался «ик»!

Ну, Удача, низкий тебе поклон.

– Ба-а-а, да кто-то в хилу пьян, — хохотнул мэтр Хрон.

Забавно. Теперь я понимаю, за кого меня принимал Ирт. Если вот это недоразумение приравнивается к хиле, а орк меня соплей звал, то картинка вырисовывается обидная. Только

когда Ирт было до чьих-то чувств дело? Поправочка: дело есть, если это романтические чувства и дело это кулачного характера.

Я тяжело вздохнула. Сейчас я предпочла бы увидеть на месте Фелиса мэтра Ирт, даже если бы он из тела души вытряс (собственно, меня). Слишком изворотливый и глазастый этот кот.

– Простите, мэтр. Мне пора к себе. — И я попыталась обойти настырного оборотня.

Когда я оказалась ближе всего к Хрону, он резко втянул воздух где-то над моей головой и замер.

– М-м-м, какой аромат.

От мурлыкающих ноток удовольствия в его голосе мурашки побежали по спине.

– Ты в курсе, котик, что настойка из мяты и шалфея варится нашим драгоценным профессором Ронг, — прошептал Фелис прямо мне в затылок.

Я поспешила отойти подальше и развернуться к кошаку лицом. Мало ли что.

На самом деле лапка Ронг все объясняла в необычном похмелье котика. Эта дама могла такое сотворить, что вообще удивительно, как студео жив до сих пор.

– Ты что, спор проиграл, что наакался этой дряни?

Вопреки словам, мэтру эта дрянь пришлась по вкусу. Он все время ловил запах моего похмелья и тянулся к нему, чтобы вдохнуть поглубже. Я даже выдыхать стала через раз, чтобы не спровоцировать мятным духом оборотня.

Запомню на будущее: если хочешь заманить Фелиса, облейся настойкой из-под руки безумной белки-зельевара.

На этой умной мысли я быстренько ускользнула из общежития, пока мэтр блаженствовал в моем пьяном угаре.

После вчерашних успокоительных процедур лестница больше не казалась чем-то обыденным. Для меня это было троеборьем, где ступени, перила и пролеты всячески сопротивлялись моему подъему. Когда я, наконец, добралась до башни вампира, понадобилось полчаса отдыха, прежде чем я руку смогла поднять для стука.

Нет, это не настойка, это наркоз! И, когда Док из него выйдет, известно только чокнутой белке. Чтоб у нее котелок лопнул!

– Сейчас чей-то срок жизни сократится до пяти секунд, — шипел за дверью Соломон. Он в своем репертуаре.

По закону жанра меня огрело резко открытой деревянной машиной по голове. После этого желание присесть я исполнила вынуждено.

– Всевышние, что тебе еще от меня нужно? — разозлился вампир, увидев, кто снова тревожит его покой.

– А наши преподы тело с собой унесли. Я ничего не смог сделать. Так что твоя работа не закончена. — И я улыбнулась промелькнувшему страданию во взгляде практиканта.

– Что-то я не понял, — решил разобраться в ситуации Соломон, — то есть они утащили труп из госпиталя после нападения дачи? — уточнил вамп нетрадиционной раскраски.

– Смотри-ка, все правильно понял, — съехидничала я.

– Да что это за труп такой! — вспылил парень и пнул дверь.

Минуту он молчал, что-то обдумывая, а после странным образом расцвел.

– Преподы ушли из госпиталя и не вернулись? — воодушевленно спросил некр.

– А зачем им возвращаться в это царство погибели и мерзости?

Я не понимала, к чему клонит вампир, пока на его лице не расцвела коварная улыбка, а правая рука не продемонстрировала чистое запястье. Никакой метки долга.

– Чтоб тебя ликаны драли! — выругалась, все еще сидя на полу.

– Удачи с трупом, — кинул на прощание Соломон и с грохотом захлопнул дверь, оставив меня и мою проблему за пределами своего жилища.

– Вот же паразит!

Мне ничего не оставалось, как уйти, но вот врожденное упрямство не позволяло. Тогда я использовала проверенный способ.

– Год стипендии! — гаркнула во все горло.

Ответа не последовало. Тогда перешла ко второй стадии.

– И я не сдам тебя декану!

– Напугал некра трупом, — фыркнули по ту сторону двери.

Кого-то год стипендии все же привлек, раз меня слушают.

– Я пугаю некра Халоном. За дачи тебе светит конкретное наказание. Вряд ли безответственному практиканту дадут магистра.

Я знала, на что жать. Соломон снова вышел.

– Так не поступают. Иначе будешь треплом и, соответственно, трупом.

– Так поступают, если кто-то кидает напарника на полпути, когда нашел лазейку соскочить, — парировала я с пола.

Пора бы встать.

– Продуманный простофиля, — уважительно, насколько способен был, произнес вампир, — добро. Я помогаю с тем, что нужно тебе, а ты гонишь мне годовую стипендию. Без договора.

– О, кто-то доверяет мне?

– Кто-то порешает тебя, если солжешь. Такие гарантии мне больше по вкусу. — Он толкнул меня плечом и пошел вниз. Никто из нас больше не хотел попасть в ловушку договора.

Мне кажется или чувство дежавю уже входит в привычку? Третий раз лицезрю зелено-голубой затылок, удаляющийся по лестнице. Только бы не повторилось в четвертый.

Первостепенной задачей для нас стало выяснить, где же сейчас тело. Сложностей она не вызвала. Весь Некро был оповещен о том, что верхушка заседает в деканате. И дураку ясно, что тело не где-нибудь в чулане, а с ними. Что-то подсказывало мне, что вся эта беготня с Ханой неспроста, но конкретной причины пока найти не могла и решила оставить этот вопрос на потом.

– Так, простофиля, — позвал за угол деканата вампир, — слушай внимательно. Я пакастю... пакастю... Короче, делаю пакости, ты пасешь. Как только выйдут, быстро делай свои дела и мотай оттуда, — напутствовал некр, а потом добавил: — И не облажайся.

На этом меня пихнули в кладовую прямо рядом с деканатом. Дверь, естественно, закрывать никто не стал.

Что ж, будем устраиваться поудобнее. Ждать придется прилично.

Я нашла какой-то ящик и облегченно на него села, опершись спиной о стену. Глаза закрылись сами, давая дреме взять над усталым телом верх. Однако сознание все еще было при мне, и я неустанно прислушивалась ко всему, что творилось снаружи. Меня привлек топот ног, будто несколько довольно тяжелых существ быстро бежали по коридору. В себя я пришла мгновенно. Дверь деканата открыли без стука, и мне повезло, что о ее закрытии никто не подумал. Я резво выскочила из своего укрытия, будто и не было похмелья, и просочилась в приемную деканата. За новым дубовым столом никого не было, что только на руку, и я скользнула в шкаф. Только бы Ниоба не вернулся раньше времени. Страж точно меня учует. Если не по запаху, то интуитивно. Уж очень они к этому чувствительны.

– Мэтр Халон! — раздался взволнованный голос из кабинета декана. — Чрезвычайная ситуация. Все водоснабжение Некро отравлено. Студэо покрываются чешуей, их рвет, а на руках и ногах появляются перепонки!

– Когда вырастут жабры, бросьте их в озеро за академией, — спокойно ответил декан.

– Это все?! — шокированно спросил студэо.

– Завтра отловить не забудьте, когда зелье действовать перестанет, — пояснил дракон и снова замолчал.

– Свободны, — а это уже Саалим.

И студэо покинули деканат, недоумевая, с чего интерес преподавателей к студенческой жизни иссяк на корню. А я всерьез начинала подумывать о глобальном катаклизме.

Вот же твердолобые некры!

В следующий раз взорвали столовую. Точнее, сожгли могильным огнем кухню. Это очень опечалило все факультеты, но не некров. Халон лишь заявил, что они не голодны. Я все больше склонялась к тому, что к концу нашего с вампиром сотрудничества ему будет светить пожизненный срок с полной изоляцией от общества. Проказы быстро переходили в терроризм. Но некров это все еще мало волновало. Когда прибежали в пятый раз, я уже не надеялась, что сработает. Так и получилось.

– Мэтр Халон! Башня Некро упала во двор академии! Она разрушена!

– Кто-то пострадал?

– Нет, но...

– Успокойтесь, — нежно произнес декан, — это иллюзионисты балуются. Кирие их запустила совсем.

– Но обломки... — начал очередной посыльный, но был снова перебит.

– Да практикуется выпускной год фантиков. Чем больше шумихи устроят, тем выше балл им мэтр Кирие поставит.

На этот раз голос принадлежал Фелису. Значит, наш котэ тоже здесь.

Когда студэо и в этот раз выходили из деканата ни с чем, я незаметно присоединилась к ним. Дальше так же естественно отпочковалась и поспешила во двор. Там по всей площадке, дорожкам и крыше оранжереи валялись булыжники и обломки башни.

А качественно поработали фантики. Интересно, что им за это обещал Соломон.

Сам проказник стоял недалеко от площадки перехода и зло сверлил меня взглядом.

– Скажи, что все сработало, — излишне агрессивно прошипел вампир, когда я подошла к нему.

– Нет, они догадались, что это студэо Иллюзио создали фантом разрушенной башни, — устало ответила некру и увидела, как тот побледнел.

– Но я действительно разрушил башню! — заорал Соломон в отчаянии.

– Оу! — Я была шокирована, но до вампира мне было далеко.

– Мне теперь жить негде, а они даже не пошевелили и пальцем! — бесился практикант, единственный, насколько я узнала.

Остальные не стали бороться за звание магистра. Соломон самый одаренный из своего потока, и его приняли на дальнейшее обучение. И теперь этот одаренный и бездомный готов был убивать.

– Похоже, пока я кого-нибудь не убью, они свой зад не поднимут.

– Успокойся! — осадила парня, — потом проблем не оберешься. А еще и родственники ныть начнут, что...

– Что? — уже спокойнее спросил Соломон.

Я не ответила. Ко мне только что пришло решение всех моих проблем. И я рванула на Витао, оставив некра недоумевать в одиночестве.

В комнату Нами я барабанила недолго.

– Да что случилось? — в дверях появилась драконица в форме целителей.

– Твою сестру препарируют некры!

– Что?! — тут же возопила возмущенная до глубины родства девушка.

– Они оскверняют ее тело! Нужно что-то делать, пока еще не поздно! — истерично верещала я, пытаюсь выглядеть как можно более взволнованно.

– Да я уничтожу их! — и она тут же направилась прочь, как я надеялась, к порталу.

Правда, у выхода из общежития мозг догнал эмоции и Нами обернулась.

– А ты кто такой? — подозрительно осведомилась сестра.

Если бы она ушла, так и не заподозрив ничего, я бы в ней разочаровалась. А так молодец.

– Я друг Ханы. Хотел с ней попрощаться, но там было столько крови... столько! — и я упала на колени, изображая дикие страдания.

Со слезами помогла ушибленная при падении коленка. В общем, достоверность была на высоте. Большого драконице было не нужно. Она стремглав понеслась на Низ, а оттуда во двор и через портал за родственниками. Я от нее не отставала, желая убедиться, что на этот раз задумка сработает.

К деканату на Некро я вернулась сразу по отбытию Нами на Нирай. Дверь в приемную все еще оставалась открытой, а стол оборотня без своего хозяина за ним. Шкаф принял меня как родную.

Через час прибудет армия. Осталось только подождать, и игра будет закончена.

– Не в вашу пользу, мальчики. — И я улыбнулась дверце шкафа.

### **Глава 6. Живая мертвая**

И вот сижу я в шкафу, в деканате Некро, никого не трогаю. Жду, когда придут злые родственники, при этом стараюсь не выдать себя, как на всю приемную раздастся бурк. Я даже перестала ковырять краску на внутренке шкафа. Когда этот звук повторился, пришлось признать, что издает его желудок Дока, и хоть как-то заткнуть громкое возмущение от оголодавшего за почти двое суток тела не представлялось возможным. Сдавить живот было хорошей идеей. Это заглушило какофонию отчаянного зова изнутри, но, увы, не прекратило его. Похоже, только еда способна задобрить этого монстра.

Мда, такой подставы от тела котика я не ожидала. Лучше бы спасательной миссии пройти поскорее, пока кто-нибудь не вышел из кабинета и не услышал голодную песню истощавшего котика.

На этой мысли дверь кабинета открылась, претворяя мои опасения в жизнь. Вышел Ирт, что уже предвещало мало хорошего и много костеломательного и зубодробительного. Хоть тело Дока не знало заботы мэтра, душа с лихвой поделилась с ним памятью, вызвав озноб по всему телу.

– Шуо, где у твоего оборотня заначка? — крикнул Ирт, заходя за стол Ниобы.

– Второй ящик стола, третье дно, — спокойно просветил орка декан, как всегда, чарующим голосом.

Получается, это его особенность, а не намеренное становление дамским угодником. Или он решил соблазнить Ирт.

От этого предположения даже в животе урчать перестало.

– Тройное дно — это в духе стража, — уважительно заметил орк, открывая один из ящиков нового стола оборотня.

– У Ниобы особые отношения с Соломоном. Практикант почти каждую неделю чистит его тайники. Оборотень вынужден становиться изобретательнее, — снова заговорил дракон.

Он даже не повышал голос, а слышно его было прекрасно.

– Ты что, не можешь усмирить практиканта? — усмехнулся орк, роясь в шуфлядках.

– А зачем? Соломон оттачивает мастерство, Ниоба учится создавать идеальные тайники. Проверенный на практике тандем. — В словах слышалось самодовольство. Ирт в ответ уели.

– Мальчишка изобретателен в своих выходках. Ни для кого не секрет, что неординарность ходит под руку с гениальностью.

– Жаль, боевое вел у него не я, — продолжал греметь мебелью орк, но искомого все никак не мог обнаружить.

– Может, ты ошибся, Саалим? — вдруг вступил в разговор третий. Это, похоже, был Ликиан.

– Нет, — твердый ответ.

– Если бы Саалим ошибся, — промурлыкал мой горячо любимый кот, — нас бы так искусно не пытались выкурить подальше от тела. Я, например, жажду увидеть следующую попытку. — Оборотень явно улыбался.

– Ты здесь только из-за этого и сидишь, — рыкнул Диил'Лак.

– Ну прости, что мне плевать на это загадочное существо, которое способно покидать и возвращаться в тело. Гораздо интереснее следить за его действиями.

– Знаешь, — это снова Халон заговорил, — Фелис прав. Если Хана, кем бы она ни была, пытается вернуться незаметно, убрав свидетелей, это говорит о разумности ее бестелесной оболочки. Мы все были уверены, что душа бессознательно возвращается в тело, но это ошибочное предположение.

– Ты хочешь сказать, — размышлял Саалим, — что она не вернется, пока мы здесь? Похоже, в ответ кивнули, поскольку словами никто ничего не сказал.

– Шуо прав, — крикнул из приемной Ирт, — какая дичь вернется в нору, если ее окружили охотники. Нашел!

Орк выудил откуда-то из стола бутылку с янтарной жидкостью и понес ее в кабинет.

– Стоит ли нам... — а дальше я не услышала, поскольку Ирт захлопнул за собой дверь, отрезая кабинет защитным от прослушки заклинанием.

Такое же стоит на всем деканате. Поэтому они не боялись быть услышанными. Пока дверь в приемную закрыта, никто ничего не услышит.

Что ж, многое становится понятным. Саалим сделал верные выводы из нашей первой встречи и поделился своими догадками с остальными. Вот почему они все сгрудились над телом и их от него даже дачи не оттащишь.

С оглушающим грохотом дверь приемной ударила о стену и повисла на одной нижней петле, слегка накренившись.

– Мэтр Халон! — с криком в помещение влетело не меньше десяти некров с Архаиса.

У них у всех еще горели метки доступа в крепость. Значит, они были рядом с порталом. Кажется, драконья эскадрилья прибыла.

— Что произошло? — лениво поинтересовался выплывший из кабинета декан, потягиваясь. Еще бы! Вторые сутки над телом чах-



– Клан Суиро! Нападение!

Потягиваться дракон перестал, а из кабинета быстро высыпались все остальные.

– Что говорят? — Халон вмиг стал серьезным.

– За осквернение тела главы клана академия подлежит затоплению, — быстро отрапортовал студэо.

– Так-так, на нас клеветают, — довольно произнес Фелис, — у кого-то кончилось терпение. — И он расплылся в широкой улыбке.

Я отлично видела оборотня в широкую щель и никак не могла решить, восхищаться мне его изощренным умом или придушить эту серебряную пронизательную сволочь раз и навсегда.

– Нужно успокоить старейшин клана, пока не началась настоящая бойня. — И Халон оттолкнул студэо в сторону, стремительно направляясь во двор академии.

– О, эту заварушку я не пропущу. — И Хрон изящно выскользнул в коридор.

Ирт, Ликиан и Саалим последовали за ним, а через несколько секунд и студэо. В деканате осталась только я одна.

– Наконец-то! — я облегченно вывалилась из шкафа, падая на пол. Хорошо, успела ладони подставить.

А встать было не так-то просто, но я справилась и походкой умертвия с перебитыми ногами направилась в кабинет.

– Ай-ой. — Тело нещадно кололо. Засиделась я прилично. Удивительно, как ничего не посинело и не отмерло после этого.

– Ну привет, дорогая, — посмотрела на мертвенно-бледное лицо Ханы, что приобрело мои характерные черты, — скучала?

Я наклонилась над телом, удерживая себя в стоячем положении за счет вцепившихся в стол рук, ноги еще плохо держали котика. Естественно, Хана лежала на рабочем столе Халона. Куда еще можно было приладить труп в интерьере кабинета декана. Терять время я не была намерена, поэтому тут же начала отделение от Дока. Как только это действие завершилось, я приступила к своему долгожданному возвращению.

Как же холодно в теле! Бр-р-р. Теплый и живой Док в этом отношении меня прельщал гораздо больше, но, увы, именно его жизнь являлась для меня сильным ограничителем. Максимум год можно провести в живом существе, дальше произойдет разрушение более слабой личности. Не стоит упоминать, что богиня сильнее априори. С Ханой мне необыкновенно повезло. Если бы не ее смерть, пришлось бы вселяться в живую студэо и наслаждаться студенческой жизнью лишь год. Да и как наслаждаться, если сильно менять уклад ее жизни нельзя было бы. В общем, все веселье заключалось бы в путешествии по телам. А так я получила смертное тело в свое полное распоряжение.

Кстати, о теле. Без моего божественного, что работает щитом для костюмчика и ограждает от сильного влияния, Хана Хасу рассыплется прахом от моей сути. Док с душой, которая и служит защитой его телу, а здесь души уже полгода как нет.

Вселение пришлось приостановить. Взмахом божественного пальца разрешила материю мира и нырнула в подпространство рукой. Тело все там же, где я его и бросила. Вытащить, вселиться и уже в полном своем наборе влезть в тело.

– А-а-а... Твари тьмы! Как же больно!

Крик выходил из заледеневшего горла и походил на скрежет. Сильно болело в груди, а руки и ноги онемели. Глаза вообще не хотели видеть, только какая-то белая муть перед ними. В общем, в трупы с давностью смерти в двое суток я еще не вселялась, но все бывает впервые. Опыт малоприятный. Хорошо, что некры поддерживали в нем подобие стазиса, замедляя процесс гниения. По моим ощущениям, разложение еще не началось, и можно особо не переживать за состояние тела. Все мои модификации остались на месте. Сила, магия и уменьшенные до холмов горы радовали.

Пока Хана потихоньку отогревалась, а конечности отходили от трупного окоченения, я позволила себе вздремнуть. Правда, мне не дали насладиться этим состоянием. Кто-то под столом застонал.

Ах да, котик пришел в себя.

– Г-где я?

– В деканате. — Губы у меня уже сносно функционировали, как и язык

– К-каком?

– Некро.

– Мамочки... — отчаянно простонал парень.

– На твоём месте я убралась бы отсюда побыстрее, пока никто не вернулся, — все еще лежа трупом с закрытыми глазами, посоветовала котику.

– А они вернуться? — сглотнул Док.

– Определенно.

Послышалось шуршание, и оно удалялось в сторону выхода. Неужели он ползет?

– А как же... Эм... — звуки затихли. Студэо явно пытался понять, кто перед ним лежит.

– Я не умертвие. Я — некр. Ничего общего со мной не случится. Чего не могу сказать о тебе.

Это возымело действие. Док оперативно пополз прочь из деканата. Больше моя судьба его не особо волновала.

Храбрый мальчик, не бросил девушку в беде. Лучше бы ему действительно не попадаться на глаза верхушке Некро. Они и так подозревают в нужном русле, не нужно подбрасывать им новые догадки.

Через пять минут тело функционировало на достойном уровне, и я решила, что пора уходить. Допрос мне все равно устроят, но я хоть выплусь в постели, а не на столе. Дверь из деканата я закрывала с облегчением. Ушла я оттуда на своих двоих. А вот на повороте в общежитие везение закончилось. Меня встречала целая делегация из некров и драконов клана Суиро. Все пялились так, будто свершилось чудо. Оно и свершилось, но взгляды все равно нервировали.

– Хана! — вскрикнула Исяя, что топталась рядом с Нами и драконами.

Здесь были даже Эрнер и Луиран, что не менее недоуменно смотрели на живую-мертвую девчонку в моем лице.

– Я же сказал, что драконы — отвлекающий маневр, — хитро сощурился Фелис, хлопнул Саалима по плечу и добавил: — Я выиграл.

Больше никто ничего не говорил. Все хотели спросить, но никто не решался. Стояла гулкая тишина. И только Хрон мурлыкал что-то веселое себе под нос. Этого кота даже могила не исправит.

Ну, в данной ситуации я видела только один выход.

– Что произошло? Мне... Мне плохо... — и осела на пол, теряя сознание.

Подхватывали меня несколько пар рук, да и гул стоял знатный, но я уже уплыла в неознанку.

Теперь они могут хоть забросать меня вопросами. Сегодня я отдыхаю.

\*\*\*

Как только весь цвет Некро вышел из деканата, влекомый разборками с кланом водных драконов, внутрь просочилась тень.

Он так долго ждал, когда охота этих пятерых зайдет в тупик и он сможет начать свою. Настоящий хищник зажимает жертву в тиски, оставляя маленькую лазейку, и когда она в отчаянии бросается туда, то попадает прямо в лапы охотника. Лазейка открылась, дичь рванула в нее, попадая в пасть к более опасному существу.

Он видел, как что-то покинуло котика, а потом вселилось в мертвую девушку. Видел, но при этом видение его было размытым и смутно-различимым. Будто кто-то могущественный пытался надеть ему шоры на глаза. Удалось, но не до конца.

Это существо, кем бы оно ни было, заинтересовало его.

Деканат тень покинула так же бесшумно и незаметно, как и появилась там. Игра стала куда интереснее.

## Глава 7. Клан-балаган

Из сна, а точнее, обморока, я вышла резко. Будто кто-то вытолкнул меня из темной комнаты на свет. Место оказалось до отвратительного светлым, что сразу понизило мое настроение на несколько пунктов.

– Ты проснулась! — обрадовалась сидящая у моей кровати Нами.

Она было кинулась меня обнять, но быстро спохватилась и села на стул снова.

– Где я? — хрипло спросила сестрицу и тут же прокашлялась.

Как же сильно болело горло!

– Ты дома. Мы забрали тебя.

– Зачем? — просипела и тут же замолчала.

Только не говорите мне, что тело простудилось, пока лежало два дня трупом.

– Никто из старейшин больше не доверяет правлению академии. Тебе лучше не появляться в МАМе, — осторожно пояснила девушка и склонила голову.

– С каких пор старейшины решают, учиться мне в академии или нет? — я начала злиться.

Кажется, наш прошлый разговор не возымел действия.

– Простите, фуджин, — официально обратилась драконица, — но я ничем не могу вам помочь. Имение оцеплено. — И она виновато потупилась.

– Я так понимаю, меня посадили под домашний арест? — слова давались с трудом, но я все равно продолжала говорить, пусть горло нещадно саднило.

– Мне жаль.

– Зря, — выдохнула, готовясь устроить здесь настоящую чистку.

Ненавижу, когда меня не воспринимают всерьез. Сейчас клан рискует значительно сократить свою популяцию. Им сильно повезло, что тело покидать мне не с руки, иначе просто стерла бы это место с лица мира.

– Я принесу вам завтрак. — И девушка поднялась.

– Уже утро?

– Да, вы проспали два дня, — и драконица вышла.

Значит, после продолжительного отдыха все должно быть в норме. Сейчас я легко могу скрутить в узел среднестатистического дракона.

Открытие несказанно радовало, что не скажешь о моем положении. Кажется, мои слова и последние события заставили старейшин нервничать, и они заперли главу клана дома.

Только выбралась из одной переделки — здравствуй, новая.

– Я все равно уйду отсюда, — прошипела и со злости ударила кулаком в стену. Посыпалась каменная крошка.

Ого, Ирт бы мной гордился.

Когда я вытащила ладонь из дыры в стене, что-то вывалилось следом, упав на пол с металлическим звоном. Поддавшись любопытству, посмотрела в щель между кроватью и стеной. Там действительно блестело что-то. Пришлось встать и подвинуть кровать, лезть под нее желания не было. На поверку вещь оказалась серебряной круглой подвеской с аквамаринном в середине. Камень имел форму капли и живо играл под лучами солнца. Но весь секрет этой вещи был не в форме или драгоценности, а в назначении. В своих руках я держала ключ от драконьей клетки.

Теперь не было смысла придумывать план, хитрить или сбегать. Они сами меня отпустят. Но сперва завтрак. На котике я научилась одному: не стоит действовать на голодный желудок.

Когда Нами пришла, я уже была одета в форму некров. Пусть время на пищу я выделила, но оставаться в этом драконьем гнезде дольше необходимого не собиралась.

– Фуджин, зачем вы надели форму? — осмелилась задать вопрос сестра, когда я допивала чай.

- Я уйду, Нами, — коротко бросила, одним глотком осушила чашку и встала.
- Но Хана, разве ты не слышала, что я тебе сказала? Имение окружено охраной.
- Моей охраной, не забывай об этом, — напомнила о своем статусе.

– Боюсь, сейчас власть в клане держит мой отец, и он не совсем лоялен к главе клана, — попыталась предостеречь меня девушка, но это было заведомо бесполезно.

Все ясно. Кое-кто сильно насторожился, когда я поступила на Некро. Одно дело — держать главу целителя под контролем, и совсем другое, если глава — боевой некротант. Ива боится, что я обрету настоящую власть, а ему это не нужно. Всем известно, кому он собирается преподнести клан в наследство. Его дочь идеальный вариант. Хорошо, что сейчас она на моей стороне.

– Отойди, Нами. Сегодня я попаду в академию, и неважно, сколько трупов драконов мне придется оставить за спиной в этом стремлении.

- Фуджин!
- Ты со мной? — оборвала ее возмущения.
- Я...
- Ну, давай! Бунтарка дочка пойдет на пользу заносчивому папочке. — И я подмигнула.
- Я пойду с вами. — И непоколебимый взгляд. Не ошиблась я в ней.
- Тогда давай снова на «ты», сестренка.

Из своих комнат я выходила не таясь. В самом здании никто не спешил нас останавливать или возвращать назад. Слуги и воины, что в обилии попадались на нашем пути, выполняли свою работу и только кланялись. А вот при попытке покинуть дом путь преградили пять драконов в броне.

– Вот и первый рубеж, — весело произнесла и улыбнулась, — с дороги, мальчики, я спешу.

– Вам запрещено покидать имение, фуджин. Прошу вас вернуться, — заговорил один из воинов, при этом опуская взгляд в пол.

Хм, что-то с ними не так. Неужели не хотят выполнять этот противоречащий верности главе приказ? Это замечательно! У меня здесь могут появиться союзники.

- Кто имеет право ограничивать свободу главы клана?

В ответ лишь тишина. Лица драконов окаменели, а у главного, что заговорил со мной, и вовсе сжались челюсти.

– Если никто, то с дороги, — и я сделала шаг, но путь тут же преградили скрещенные копы.

– Я прошу вас, фуджин, вернитесь. Мы не хотим применять силу, — сквозь зубы ответил дракон.

- Забавно, я хотела сказать то же самое.

Воин в удивлении вскинул голову и, наконец, посмотрел на меня. Необычные синие глаза были полны чистых намерений. Он не был красив, но какая-то неуловимая благородность в нем располагала к себе.

- Твое имя?
- Аши, — назвался дракон, продолжая что-то искать на моем лице.
- Нравлюсь? — каюсь, не сдержалась.

Дракон опешил, а его подчиненные с трудом сдержали улыбки.

- Фуджин, воин, как я, даже не может помыслить о таком.

– То есть я не могу тебе нравиться? — продолжила добивать служивого. Нами уже даже не пыталась скрыть улыбку.

- Помилуйте, фуджин, я не имел в виду ничего такого., — И воин упал на колени.
- Жаль, а ты мне приглянулся. — И я снова сделала шаг, чтобы остановиться у преграды. Дракон покраснел, но промолчал.

– Получается, позволить себе симпатию ко мне ты не можешь, а вот удерживать силой в доме вполне. Что-то не сходится, и ты это видишь, — легко произнесла и достала подвеску из кармана.

– Я облегчу вам задачу. Именем главы клана приказываю пропустить! — и я выставила перед собой знак рода.

Да-да, Хана спрятала его здесь, в своей комнате. Вот почему никто не нашел его при ней во время смерти.

Как только стража увидела реликвию, тут же упала на колени и в один голос выдала: «Слушаемся!»

Проблема решена. Подтверждение моей власти сейчас при мне, и помешанные на правилах и традициях водные драконы не смеют перечить слову главы клана.

– Ловко ты, — похвалила Нами.

– Всегда есть выход, даже если это смерть.

Дальше проблем с воинами не было. Стоило продемонстрировать подвеску, и все беспрекословно подчинялись приказу. Теперь было понятно, зачем Ива так хотел завладеть ею.

– Открывай портал, Нами.

– Нужно подать запрос в академию на одобрение перехода из главного дома сразу на Арито. Это займет несколько минут, — пояснила девушка и приступила к делу.

Когда переход одобрили, мы легко открыли портал. Было приятно уходить отсюда с таким шумом. Особенно когда к площадке перехода мчались старейшины, а во главе их делегации бежал Ива.

– Стоять! Ты не вернешься! — орал дракон, путаясь в своих широких штанах.

– Пока-пока. — Я помахала ручкой.

– Стой, маленькая дрянь! — не удержался от оскорбления Ива.

Это заставило меня шагнуть прочь от портала и дожидаться, когда старейшина добежит.

– Вернулась в дом, — шипел растрепанный дракон. В его зеленых глазах горел гнев.

– С какой стати?

– Совет решил ограничить твою власть и обезопасить от влияния неугодных некромантов. Решение обжалованию не подлежит, — самоуверенно отрапортовал глава совета и с лицом победителя уставился на меня.

– Фелиса на тебя нет, — еле слышно прошептала себе под нос, а потом уже во всеуслышание, — глава совета, Ива Софуту, смещается с должности. Его место займет досточтимый Хенге.

В конце своего указа я подняла знак рода над головой, чтобы все его видели.

– А также Софуту Ива будет отбывать срок в заключении за своеволие и попытку сместить действующего главу. Слово Ханы Хасу!

Старейшины тут же преклонили колени.

– Указ принят! — хором ответили драконы.

Иву тут же скрутили воины. А когда он попытался меня оскорбить, Аши затолкал ему в глотку тот самый указ о моем домашнем аресте.

Какой способный воин. Надо его к себе забрать. Но позже, сейчас я не намерена была здесь задерживаться.

– Я возвращаюсь в академию. Держите меня в курсе дел клана, — обратилась к совету я.

– Как прикажете, фуджин, — ответил мне Хенге, что только сейчас прогулочным шагом дошел до портала. На его мудром лице играла легкая улыбка.

– Увидимся на зимних каникулах. — И я шагнула в портал.

Летние я точно не готова была провести в этом царстве волн и одиночества.

Кстати, об одиночестве: как там мои сирты на Витао? Я ведь так их и не забрала.

Эта мысль быстро испарилась, когда я вышла во внутреннем дворе МАМЫ вместе с Нами.

– Всечувствующие! Что здесь произошло?! — не удержалась от восклицания.

– Твой клан, — зло выплюнул промокший до нитки Эрнер, что снова стоял порталным.

По взглядам всех присутствующих во дворе я поняла, что драконы почти совершили апокалипсис.

Какие, однако, принципиальные.

### **Глава 8. Горячая встреча**

Я стояла на площадке перехода и со смесью гордости и уважения осматривала внутренний двор. Все было мокрым, деревья выкорчеваны, булыжники дорожек подняты и разбросаны, везде стояли огромные лужи.

Единственным вопросом для меня осталось то, почему последствия до сих пор не устранены, ведь прошло два дня.

– А почему... — и я указала куда-то вперед, так и не закончив вопрос.

– А это остатки, — прошипел сильно злой песчаный демон, — позавчера здесь было море по грудь! И самое веселое, что нам запретили во время ликвидации последствий пользоваться заклинаниями выше четвертого уровня!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.